

**Стенограмма парламентских слушаний на тему
"О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации
до 2017 года и параметрах проекта федерального бюджета на 2015 год и
на плановый период 2016 и 2017 годов"**

7 октября 2014 года

В.И. МАТВИЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Прошу всех присаживаться. Сегодня мы проводим такие широкие, представительные парламентские слушания, в ходе которых мы рассмотрим два важнейших экономических, финансовых документа – о прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации и о федеральном бюджете на предстоящую трехлетку.

Вы хорошо знаете, уважаемые коллеги, что нынешний бюджет формировался в непростых макроэкономических, геополитических условиях. Но надо отдать должное Правительству – проделана огромная работа по подготовке бюджета в этих непростых условиях, сбалансированного бюджета, с главным условием, что государство будет выполнять все свои взятые обязательства перед гражданами.

И очень важно, что первые публичные слушания, первое рассмотрение, презентация и прогноза социально-экономического развития, и бюджета, первое публичное обсуждение проходит именно в Совете Федерации, на площадке палаты регионов. Нам крайне важно, чтобы бюджеты всех уровней были сбалансированы и соответствовали тем задачам, которые определены в майских указах Президента по стратегии социально-экономического развития страны.

Есть, коллеги, следующее предложение: заслушать доклад Министра финансов, доклад Министерства экономического развития о прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации, заслушать доклад Центробанка, доклад Председателя Счетной палаты, затем перейти к вопросам и выступлениям.

Крайне важно, что в этих слушаниях принимают участие представители всех субъектов Российской Федерации. У нас зарегистрировано 252 участника, которые представлены здесь, – и члены Совета Федерации, и главы субъектов Российской Федерации, главы законодательных (представительных) органов государственной власти, и руководители федеральных министерств и ведомств, налоговой службы, Центрального банка, и полномочные представители Президента и Правительства в Совете Федерации, – в общем, достаточно представительная, профессиональная аудитория.

И главная наша задача – не просто послушать, обсудить, задать вопросы, но и внести предложения, которые можно было бы учесть при формировании поправок к федеральному бюджету ко второму чтению. Поэтому просила бы всех выступающих четко формулировать свои предложения. И Совет Федерации вместе с Правительством постараются сделать всё возможное, чтобы максимально учесть все разумные предложения.

Итак, коллеги, переходим к рассмотрению вопросов повестки дня. Я хочу предоставить слово для доклада "Об основных параметрах проекта федерального бюджета на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов" Министру финансов Российской Федерации Антону Германовичу Силуанову.

Пожалуйста, Антон Германович, Вам слово.

А.Г. СИЛУАНОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации, присутствующие! Правительство Российской Федерации подготовило и внесло в парламент проект бюджета на 2015–2017 годы. Действительно, было проведено очень много итераций параметров прогноза и параметров бюджета. Очень много мы работали и над прогнозом, потому что в последнее время мы корректировали его достаточно часто.

К сожалению, корректировали в сторону снижения темпов экономического роста, снижения основных показателей. Здесь, безусловно, повлияли и внешние факторы. Это в первую очередь внешние факторы, но, безусловно, это и внутренние источники роста, прежние, которые раньше действовали, а сегодня уже не так эффективны, и нам нужно переходить на новые элементы экономического роста. Но на этом более подробно останутся коллеги из Министерства экономического развития.

По бюджету. Действительно, бюджет в таких условиях, когда экономическая ситуация непростая... Когда мы видим, что цены на экспортные продукты очень волатильны, и сейчас они ниже, чем по прогнозу, когда мы видим, что из страны происходит значительный отток капитала, порядка 100 млрд. долларов, надо быть готовым, надо подготовить финансовую систему, бюджетную систему к такого рода развитию событий.

Каким образом это сделать? В первую очередь, я уже докладывал вам, нам нужно иметь двойной профицит, в первую очередь профицит текущего счета платежного баланса. То есть нужно, чтобы экспорт постоянно превышал импорт, и тогда любой отток капитала не будет оказывать влияния на рубль. Потому что если не будет профицита текущего счета, то есть в первую очередь торгового баланса, то любой отток капитала будет очень чувствителен на курс и золотовалютные резервы. Придется либо тратить золотовалютные резервы, либо ослаблять курс. При наличии жесткого текущего счета, сильного платежного баланса потоки и притоки капитала в ту или иную сторону не будут так влиять на денежно-кредитную политику.

И бюджет тоже. В нынешних условиях, когда снижаются доходы, когда цены на нефть ниже, чем мы прогнозировали, когда темпы роста экономики несколько ниже, чем мы прогнозировали, нам надо иметь запас прочности.

В чем заключается запас прочности бюджета? Это, конечно, профицит или небольшой дефицит. Вот как раз именно с таким бюджетом мы и вышли в парламент. Мы предусмотрели дефицит бюджета на уровне 0,6 процента ВВП на три года. Конечно, в нынешней ситуации нам надо было бы еще жестче подходить к бюджетной политике, имею в виду, что планировать бюджет более жестко, с профицитом.

Несмотря на то, что мы составили бюджет по бюджетным правилам, у нас всё равно базовая цена на нефть, исходя из которой предусматриваются расходы бюджета, рассчитана была из расчета 96 долларов за баррель. Сегодня цена нам кажется высокой. Но тем не менее мы могли бы снизить расходы (наверное, в следующем бюджетном цикле так поступим) и иметь сбалансированный и даже профицитный бюджет.

Почему нам нужно именно так поступать? Потому что любые изменения внешних условий для нас в таком случае не будут иметь существенного значения.

Возьмем текущий год. Мы его профинансируем с точки зрения бюджета, исполним в полном объеме и абсолютно не почувствуем ни снижения цены на нефть, ни оттока капитала, ни снижения темпов экономического роста. Почему? Потому что у нас была предусмотрена достаточно жесткая позиция по объему расходов. Мы все нефтегазовые доходы (которые поступали, которые мы не тратили в плановом порядке на расходы, а изначально они предназначались для того, чтобы отправить в Резервный фонд) направили либо на расходы, либо на замещение источников финансирования дефицита бюджета. И мы в этом году не выходим на внешние рынки, потому что они дорогие для нас. Мы в этом году сокращаем объем заимствований на внутреннем рынке, потому что он тоже дорогой для нас. Сейчас средства в экономике крайне важны, может быть, даже важнее, чем для бюджета, потому что сейчас дефицит ресурсов, на кредитном рынке они дорогие. Поэтому именно жесткость бюджета абсолютно адекватна нынешней ситуации.

Знаете, у нас много было споров. Наоборот, казалось бы, давайте больше расходов предусмотрим, больше подстимулируем экономику. Можно это сделать, но эффект будет крайне незначительный по времени.

Это будет полгода, максимум год, потом всё равно мы придем к тому, что нужно будет сокращать расходы, резать по живому, это гораздо сложнее и гораздо хуже для экономики.

Поэтому если бы мы весной текущего года (а такие планы были) увеличили расходы бюджета еще примерно на один процентный пункт, то мы настолько залезли бы в резервы и уменьшили наш Резервный фонд... А в этом году мы не планируем использовать средства Резервного фонда, наоборот, будет небольшое его пополнение. Посмотрим, как будут исполняться доходы. (Я бы хотел шестой слайд, если можно, открыть.)

Хотел бы сказать, что ситуация с прогнозом и бюджетом очень серьезно поменялась по сравнению с тем периодом, когда мы строили серьезные планы. Я имею в виду 2012 год. Мы строили достаточно амбициозные планы и по повышению зарплаты, и по темпам роста, и по инвестициям. Ситуация с бюджетом и с экономикой другая. Давайте посмотрим, в чем разница.

Вот если мы видим по 2015 году, что разница в доходах составляет примерно 600 млрд. рублей, то в 2017 году отличие наших прогнозов только по доходам от того, что мы сейчас ожидаем, составляет почти 2 трлн. рублей. Соответственно, это сказывается и на наших возможностях для финансирования наших обязательств.

Если взять за базу 2008 год, за базу расчетов как 100 процентов, то (несколько цифр просто приведу) в 2015 году у нас расходы выросли на 27 процентов, а доходы в реальном выражении, то есть без учета инфляции, на 0,8. То есть 27 – расходы относительно 2008 года, и на 0,8 всего – доходы.

Или (тоже несколько примеров приведу) цена на нефть, обеспечивающая сбалансированность бюджета: в 2008 году – 57,5 долларов за баррель, в 2014 году – 100,2, в 2015 году – 105,1. А нефтяной дефицит, то есть наш, по сути дела, настоящий дефицит (если бы у нас не было нефти и газа, доходов от нефти и газа, то

какой бы у нас был дефицит), в 2008 году составил 6,5 процента, в 2014 году – 10,1, в 2015 году – 10,5 процента.

Поэтому, понимаете, мы сейчас находимся в такой непростой ситуации, когда, казалось бы, мы накопили большой объем расходных обязательств. Мы видим здесь риски исполнения этих расходных обязательств, их нужно сокращать и нужно снижать объемы наших решений, поскольку внешняя и внутренняя ситуация говорит о том, что мы такие обязательства долго не протянем. В противном случае мы просто быстро "проедим" резервные фонды, и нам придется прибегать к эмиссионному финансированию, а это уже потом инфляция, и потом инфляция просто съест все эти расходы, которые мы с вами прогнозируем, потому что здесь, как говорится, чудес не бывает. Либо мы подходим ответственно к бюджетной политике и четко планируем, соотносим наши возможности с нашими ресурсами, либо мы проводим политику такую популистскую, но потом все равно этот популизм будет доведен... всё равно сбалансирован. То есть законы экономики все равно отработают свое. В противном случае инфляция съест все наши обязательства, а это совершенно неправильный путь. Мы уже такое проходили и по такому пути двигаться не собираемся. (Десятый слайд, пожалуйста.)

Это основные параметры бюджета. Собственно, я о них уже в большей степени сказал. У нас на следующий год нефтегазовые доходы будут опережать по объему ненефтегазовые. То есть мы всегда (я уже докладывал бюджеты и в предыдущие годы здесь) говорили о том, что нам нужно, наоборот, иметь больше ненефтегазовых доходов. Они более устойчивые и менее подвержены внешним изменениям. К сожалению, в следующем году у нас пока сохраняется позиция, когда нефтегазовые доходы выше ненефтегазовых. Небольшая величина – это 10 процентов ВВП нефтегазовые и 9,5 процента – ненефтегазовые доходы. Но потом, мы уже с вами говорили о том, что экономический прогноз таков, что нефтегазовые доходы будут сокращаться, потому что доля нефтегазового сектора будет уменьшаться, новые месторождения, которые открываются сейчас, практически все имеют льготы, и доходов от этих месторождений мы будем всё меньше и меньше получать.

Соответственно, объемы нефтегазовых доходов будут снижаться, и общий объем доходов федерального бюджета тоже будет снижаться. Поэтому нам нужно будет и дальше думать о том, как балансировать наши обязательства.

Несколько слов о решении, которое мы приняли для балансировки бюджета. Очень не просто всё это было. Мы действительно почти до последнего в Правительстве обсуждали, как нам выйти на параметры бюджета, который сформирован по бюджетным правилам, с теми ограничениями, потому что было очень много желающих увеличить расходы. И действительно у нас расходы увеличились на 11 процентов. На самом деле это очень много. Это очень много, но тем не менее это соответствует нашим бюджетным правилам, и мы сумели в рамках этих расходов решить целый ряд задач (чуть позже я об этом скажу).

Но как мы сбалансировали бюджет? Мы приняли несколько решений по доходам, хотя не увеличивали налоги. Я хочу сказать, что было принято решение не увеличивать налоговое бремя. Небольшие изменения по доходам действительно были приняты: были увеличены акцизы по поставкам в рамках "Голубого потока" на "Газпром", были увеличены дивиденды, налогообложение дивидендов как физических,

так и юридических лиц, практически все средства пойдут в субъекты Российской Федерации, увеличены были ставки акциза на табак (повышены), что дало нам дополнительный ресурс.

Мы предусмотрели значительный объем мобилизации налоговых доходов. Хочу сказать, что мы предусмотрели 25, 75 и 83 млрд. рублей по годам в трехлетке на дополнительную мобилизацию налоговой службы. Михаил Владимирович Мишустин получил задание, он будет выступать, может быть, расскажет, как он будет с этим справляться, хотя это будет очень непросто. Это будет непросто, несмотря на то, что мы для налогового администрирования в последнее время приняли очень много важных и нужных решений.

По расходам. По расходам тоже мы в течение трехлетки, по сути дела, провели такое расходное перераспределение, реструктуризацию расходов, и в течение трехлетки мы на 1 трлн. рублей (даже больше, чем 1 трлн. рублей) отказались от каких-то расходов или перенесли их на более поздние сроки.

Кроме того, мы договорились о приостановлении действия в следующем году тех "дорожных карт" по индексации заработных плат работников бюджетной сферы, и в следующем году на федеральном уровне такие же решения мы в рамках "дорожных карт" пересмотрим для регионов; предусмотрели индексацию заработных плат работников бюджетной сферы на уровень инфляции, то есть на 5,5 процента. Вы знаете, здесь не столько экономия для бюджета важна, сколько посыл для экономики, потому что в условиях, когда экономика находится не в лучшем состоянии, увеличивать еще издержки для предприятий было бы абсолютно неправильно. И то, что мы сейчас пока придерживаем рост заработных плат работников бюджетной сферы, это абсолютно верное экономическое решение в этой ситуации.

Мы также предложили среди таких изменений отмену порогового значения для страховых взносов, которые начисляются в Фонд обязательного медицинского страхования. За счет этого получили дополнительные средства в ФОМС, и два года – в 2015 и в 2016 годах – заимствуем, не заимствуем, а берем просто трансферты из бюджета этого фонда в размере 140 и 130 млрд. рублей. Это важно нам и для федерального бюджета, чтобы сбалансировать его на предстоящие два года, и важно для ФОМС, потому что в 2017 году в связи с повышением заработных плат работникам медицинских учреждений будет необходимо всё равно принимать какие-то решения по его балансировке. И это решение дает нам и для бюджета плюс, и для Фонда обязательного медицинского страхования.

Мы в рамках трехлетки приняли решение о переносе расходов по оборонзаказу на 2018 год. Тоже непросто это решение далось, потому что сейчас будет готовиться новая программа вооружений, в рамках которой мы хотим уже пересмотреть объем ресурсов, который тратится из бюджета, с тем чтобы он был более реалистичный, потому что когда мы принимали программу вооружений, то мы видели с вами, совершенно другие были прогнозы экономики и по доходам бюджета. Сейчас мы себе просто не можем такого позволить и будем вместе с Министерством обороны отрабатывать этот вопрос с тем, чтобы определить расходы, которые бюджет может профинансировать.

Далее. Еще один важный момент: мы продлили мораторий на взносы в накопительную часть системы обязательного пенсионного страхования. Здесь были разные точки зрения.

С одной стороны, продление моратория на 2015 год дало нам дополнительные возможности сэкономить в бюджете 307 млрд. рублей на трансферты Пенсионному фонду. С другой стороны, пенсионные фонды, негосударственные пенсионные фонды, не получили тот объем ресурсов, "длинных" денег, который нам нужен. Мы очень долго спорили в Правительстве, но приняли такое решение.

Хочу сказать, что также принято решение, чтобы те накопительные взносы, накопительную часть пенсии, которая была заморожена в конце 2013 года при переходе на мораторий, на проведение оценки действий всех финансовых институтов на этом рынке, в сумме 450 млрд. рублей (она находилась и сейчас находится в Пенсионном фонде), так вот, мы договорились о том, что, несмотря на мораторий в 2015 году, отдадим эти деньги негосударственным пенсионным фондам, и 450 млрд. рублей – это достаточно большой объем ресурсов – пойдет в экономику в следующем году и будет являться источником и для финансового рынка, и для федерального бюджета, и для облигаций компаний, которые они будут выпускать. Во всяком случае, эти деньги будут работать на экономику. Так мы договорились, и, на наш взгляд, это правильное решение.

Не могу не остановиться еще и на так называемом большом налоговом маневре. Он тоже очень важен, потому что мы провели, по сути дела, огромную реформу налогового законодательства в части налогообложения нефтяного комплекса. Мы хотели провести эту реформу лет за 10, а провели за один год, и на самом деле провели таким образом, чтобы все интересы компаний-нефтепереработчиков были учтены. Здесь нет ни одной такой компании, которая бы сказала: "Вы знаете, я потеряла в результате этого маневра". Да, действительно, у нас бюджет, может быть, несколько недосчитался по сравнению с тем прогнозом, который был изначально (мы недополучили более 200 млрд. рублей доходов), но нефтяные компании, нефтепереработчики, ничего не потеряли. Но зато мы подняли внутреннее налогообложение через НДС и снизили экспортные пошлины и акцизы на нефтепродукты.

В результате все равно бы им снижали экспортные пошлины. У нас тренд был такой, что мы все равно бы пришли к снижению экспортных пошлин. Но мы провели, по сути дела, замещение этого снижения через рост внутренних цен. Тоже очень долго обсуждали, как это скажется на дорожных фондах, как это скажется на региональных дорожных фондах. В результате, уважаемые члены Совета Федерации, коллеги, дорожные фонды регионов не только не потеряли, но даже несколько выиграли. Мы в полном объеме передаем дорожным фондам все акцизы на нефтепродукты, с одной стороны, с другой стороны, повышаем минимальный размер Федерального дорожного фонда, и Федеральный дорожный фонд дает дополнительный трансферт региональным дорожным фондам в объеме, в котором дорожные фонды регионов получили бы акцизы, если бы эти акцизы не снизили.

То есть этот маневр дает возможность нам и решить вопросы более справедливого налогообложения, и наполнить доходы дорожных фондов как федерального, так и регионального уровня.

Хотел бы остановиться и на тех важных дополнительных решениях, которые мы учли в федеральном бюджете. (Они как раз здесь, на этом слайде, представлены.) Буквально несколько позиций.

Мы учли важное решение о реализации программы поддержки Крыма и Севастополя. Это важные инфраструктурные решения, большие объемы. В первую очередь, это мост через Керченский пролив, это дороги, это новая инфраструктура, которая десятки лет не обновлялась, это индустриальные парки и различные кластеры и так далее. То есть всё то, что у нас есть в Крыму и Севастополе, нужно восстанавливать, надо всё это возрождать. Поэтому объем программы составил в следующем году 104 млрд. рублей, в последующие годы – около 130–140 млрд. рублей, в полном объеме учтено в бюджете. Плюс еще дополнительные трансферты на балансировку бюджета Крыма и Севастополя, потому что, безусловно, в первые годы нам придется их индивидуально поддерживать. Никуда не денешься, потому что нужно адаптировать бюджеты к нашему законодательству.

Мы здорово поддержали и регионы Дальнего Востока. Специально для реализации программы социально-экономического развития Дальнего Востока увеличили объемы финансирования на инфраструктурные проекты.

Потому что наши коллеги из Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока сделали нам справедливое замечание. Мы строим БАМ, Транссиб. А где ответвления в месторождения? Где инфраструктура для того, чтобы можно было по БАМу, Транссибу перевозить грузы, в первую очередь сырьевые грузы, и так далее?

Поэтому мы выделили дополнительно 7, 15 и 20 млрд. рублей по годам на эту программу для того, чтобы усилить инфраструктуру, чтобы и наполнить транспортные коридоры, и поддержать экономику в этом регионе.

Несколько важных вопросов. Поддержка экспортно ориентированной продукции. Сегодня это очень важная тема. И мы предусмотрели дополнительные ресурсы на эту цель. Поддержка моногородов. Мы создали специальный институт в составе Внешэкономбанка, который будет заниматься моногородами. И мы наполняем этот фонд при Внешэкономбанке деньгами.

Важный вопрос – это инфраструктура. Московский транспортный узел. Мы дополнительные ресурсы выделили и Москве, и Московской области. Причем Москве выделили большие деньги: 32 миллиарда, 45 и 45 по годам. И Московской области выделили 18 миллиардов в следующем году. Для чего? В первую очередь для того, чтобы выстроить интермодальные перевозки для наших аэропортов и, соответственно, "расшить" те узкие места, в результате которых экономика страдает, потому что очень много и времени, и денег тратится на перевозки в Московском транспортном узле.

И несколько слов о... Да, мы решили вопросы с жильем для военнослужащих. Предусмотрели дополнительные средства на субсидии военнослужащим с тем, чтобы они могли получить деньги и, соответственно, иметь жилье.

Хотел бы также сказать, что мы предусмотрели в следующем году резерв неиспользованных средств, пока 70 млрд. рублей. Мы надеемся, что он будет увеличен за счет того, что в текущем году мы достаточно жестко будем подходить к предложениям по экономии, которые заявляют нам министерства и ведомства, и часть этой экономии хотим перенести на следующий год с тем, чтобы где-то 100–150 млрд.

рублей был резерв на случай изменения ситуации и мы могли бы либо из него оказывать поддержку нуждающимся отраслям, социальной сфере, либо просто сокращать расходы за счет этого резерва.

Следующий слайд – это долговая ситуация. Я уже говорил, что нам непросто и в этом году было заимствовать, и будет непросто это делать в следующем году. Что мы предлагаем? Мы предлагаем в следующем году, и будем к вам тоже обращаться, и такой законопроект в Госдуме находится, чтобы при планировании мы могли не направлять средства в резервные фонды... потому что зачастую мы слышим от вас правильную критику в плане того, зачем нам пополнять сейчас резервные фонды, когда мы заимствуем на рынке. Так вот, мы предлагаем, законодательную инициативу внесли уже о том, чтобы в плановом порядке... если у нас по нашим правилам, ограничениям часть нефтегазовых доходов должна была идти в Резервный фонд, то мы лучше эти средства направим не в Резервный фонд, а на сокращение заимствований. Зачем нам выходить на рынок и брать дорогие заимствования, если мы раньше направляли средства в Резервный фонд? Поэтому в таком формате и составлен был, подготовлен был бюджет на следующий год. Мы в следующем году не будем пополнять Резервный фонд и будем меньше заимствовать на внутренних и внешних рынках. На наш взгляд, это абсолютно правильно. И это даст нам возможность сэкономить и проценты, с одной стороны, а с другой стороны, не собирать, так сказать, дополнительную ликвидность с внутреннего рынка.

Несколько слов о структуре расходов. Если посмотреть общий объем структуры расходов консолидированного бюджета (это слайд 40), то мы увидим, что большая часть ресурсов – это, конечно, социальная политика. И социальная политика, общий объем, доля этих ресурсов растет: в следующем году с 33,6 до 35 процентов. Растут у нас расходы и на национальную оборону. По всем остальным позициям у нас либо уровень 2014 года, либо где-то мы сокращаем. Но это не значит, что мы в номинальном выражении... или наши обязательства не выполняем. Нет. Просто здесь у нас приоритет определился таким образом: социальная сфера и оборона. Я думаю, что вряд ли можно с этим поспорить.

Хочу сказать, что в 2016–2017 годах, когда мы смотрим еще на доли отдельных расходов, нужно иметь в виду наш резерв, так называемые условно утвержденные расходы. Это 2,5 процента и 5 процентов всех расходов, которые еще не распределены, которые потом лягут на расходы, на те же самые социальные – и культура, и образование и так далее.

То есть если где-то мы видим, что в 2016–2017 годах идет небольшое сокращение доли, то за счет нашего резерва, условно утвержденных расходов, они, скорее всего, будут дополнены. Поэтому здесь нужно делать на это поправку.

Несколько слов о параметрах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. Мы ожидаем в текущем году несколько лучшую ситуацию, чем в прошлом, особенно по дефициту бюджета. Как вы помните, в прошлом году был беспрецедентный объем регионального дисбаланса, где-то 630 млрд. рублей. В этом году мы ожидаем примерно на 100 миллиардов меньше дефицит бюджета и снижение дефицита в последующие годы.

Мы достаточно консервативно подошли к прогнозу бюджетов регионов. Доходы вырастут на 6,7 процента, а расходы – на 6,4 процента. Если говорить о

федеральном бюджете, то доходы вырастут на 6 процентов, а расходы – на 11 процентов. То есть мы на федеральном уровне даже больше разогнались по расходам, нежели планируем консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации. Это нормально. И именно сейчас нам субъектам Российской Федерации не нужно ни в коем случае строить какие-то воздушные замки и выстраивать рост доходов и расходов. Сейчас не та ситуация, наоборот, нужно очень консервативно, очень реалистично подходить к планированию бюджета.

Несколько слов о рисках, которые мы видим. Действительно, прогноз, который сегодня есть и который мы вам докладывали (и бюджет в нынешней ситуации) имеет целый ряд рисков. Какие? Это, конечно, цена на нефть и газ, поскольку мы видим, что при прогнозе 100 долларов за баррель сегодня эта цена уже ниже 90. Насколько долго она продержится? Сложно очень, конечно, прогнозировать, потому что есть целый ряд факторов: внешние факторы, внешний спрос, отдельные страны увеличили добычу, в том числе, кстати, Ливия, Соединенные Штаты Америки, Китай стал меньше закупать в резервы нефти на мировом рынке. Очень много факторов действует. Как пойдет ситуация – сложнопрогнозируемо. Но мы учли в бюджете 100 долларов за баррель. Поэтому, конечно, есть риск того, что мы недополучим доходы.

Есть риск недополучения доходов из-за того, что мы достаточно оптимистично спрогнозировали доходы от экономики. Мы с вами уже говорили о том, что темпы роста экономики в следующем году – 1,2 процента, в 2016 году – 2,3 процента, в 2017 году – 3 процента. Будет такой рост или не будет? Посмотрим, будем делать все необходимое для того, чтобы обеспечить такие задачи. Но тем не менее и здесь есть риск того, что федеральный бюджет и бюджеты регионов могут недополучить те доходы...

Что делать в такой ситуации? В этой ситуации мы говорим следующее. Во-первых, нам сейчас надо наполнять резервы, ни в коем случае не увеличивать расходы, а тот небольшой резерв, который есть, надо максимально увеличить за счет ресурсов текущего года. Второе. Мы начали в Правительстве работать над оптимизацией расходов. Создана специальная комиссия во главе с первым вице-премьером Шуваловым Игорем Ивановичем, и прошло уже несколько заседаний, где мы готовим такой антикризисный вариант, когда все программы пересматриваем и даем задание нашим экспертам, которые работают в этой комиссии, и министерствам, и профильным ведомствам делать такой антикризисный вариант, сокращенный по сравнению с теми бюджетными назначениями, которые есть в программе, имея в виду, что мы можем к нему обратиться в случае, если ситуация будет усложняться.

У нас просьба: такое же решение принять и в субъектах Российской Федерации. Потому что нам нужно иметь запасной вариант на случай ухудшения ситуации. Не нужно этого делать в ходе исполнения бюджета. Нам надо заранее сказать, от чего мы можем отказаться, а что будем выполнять. Это первое.

Второе. Мы, конечно, в случае ухудшения ситуации по доходам сможем задействовать и Резервный фонд. Собственно, для чего мы его создавали? Именно для таких случаев. Когда внешнеэкономическая конъюнктура становится хуже, мы можем задействовать Резервный фонд.

Мы будем просить у вас разрешения иметь возможность в течение года задействовать средства Резервного фонда в размере до 500 млрд. рублей. Мы пока

бюджет сформировали без использования средств Резервного фонда, но ситуация может меняться. Нам главное выполнить все обязательства следующего года, это правда. Но в течение этого года и следующего года, если такая внешняя ситуация сохранится, нам нужно иметь уже решение на 2016–2017 годы, потому что нам в 2016–2017 годах придется тогда свои решения пересматривать. Это уже надо делать сегодня.

Несколько слов о том, как мы должны в этой ситуации поступать. Конечно, мы должны направить все силы на то, чтобы оставить... через бюджет стимулировать развитие и поддержку экономики, инфраструктуры в первую очередь, поддерживать регионы, чтобы у них были такие возможности.

Что мы предусмотрели? В первую очередь это меры стимулирующего характера. Мы предусмотрели со следующего года налоговые каникулы для индивидуальных предпринимателей в течение двух лет. Вообще, индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную систему налогообложения, будут освобождены от уплаты налогов. Это сейчас важная очень тема, потому что это занятость, это развитие и поддержка малого бизнеса. Такая мера будет реализована.

Следующее – это льгота для новых проектов в производственной сфере, так называемые гринфилды. Субъект сам может принять решение о снижении ставки налога на прибыль до 10 процентов. Срок этой пониженной ставки (а Федерация отказывается от своей ставки в два процента) будет определяться исходя из объема капитальных вложений, которые предприятие произвело для начала бизнеса. Поэтому так называемые гринфилды будут работать в следующем году.

Кроме того, мы предусмотрели создание так называемых территорий опережающего развития (ТОР), где будут применяться льготы по налогу на прибыль, по налогу на имущество, по страховым взносам будет льготная ставка 7,6 процента вместо 30. За это все будет платить, за страховые взносы будет платить федеральный бюджет, в первую очередь государственным внебюджетным фондам. Поэтому решение о территориях опережающего развития на Дальнем Востоке в первую очередь будет принимать Правительство, на других территориях мы будем принимать вместе с вами отдельным решением, законом.

Несколько слов о дальнейших мерах по стимулированию. С 2016 года мы запустим программу компенсации субъектам Российской Федерации затрат на инфраструктуру, которые регионы направили для того, чтобы создать индустриальный парк или территорию опережающего развития. Это опыт Калужского региона, когда затраты были проведены, инвесторы привлечены, но большая задолженность осталась. Так вот, мы договорились о том, что с 2016 года мы уже будем компенсировать регионам в счет налогов, которые будут поступать в федеральный бюджет из этих зон, созданных на деньги субъекта Российской Федерации. В 2015 году такие территории будут создаваться. Если регионы будут направлять свои ресурсы для создания таких территорий индустриального развития, то через федеральные налоги, которые будут поступать из этих зон, с 2016 года мы будем регионам эти средства передавать. На наш взгляд, это абсолютно правильное решение.

Несколько слов о межбюджетке. А перед этим я хотел бы еще остановиться на консолидированной группе налогоплательщиков, поскольку целый ряд субъектов Российской Федерации она беспокоит. Хотел бы сказать, что КГН – это, конечно, более справедливое налогообложение по субъектам Российской Федерации. Мы всегда

с вами и раньше ругали отдельных налогоплательщиков, которые концентрировались в Москве, в крупных городах, а вели деятельность свою в совершенно других субъектах Российской Федерации. И мы говорили о несправедливом налоговом ресурсе, распределении налогового ресурса. Так вот, КГН как раз и дает справедливое распределение налогового ресурса. И те регионы, кто "пострадал", в кавычках, там, получается, были сосредоточены точки прибыли, которые не учитывали расположение основных фондов, количество рабочих мест, где были они созданы, а были просто центры прибыли. Поэтому, конечно, КГН – правильное решение.

Вопрос в том, как нам компенсировать субъектам Российской Федерации, которые пострадали от этого? Потому что большая часть регионов приобрела, но часть регионов пострадала. Вся информация есть у налоговой службы, мы пользуемся именно их данными.

Хочу сказать, что в этом году мы полностью компенсировали всем регионам, исходя из методологии, подходов, которые мы на заседаниях трехсторонней комиссии рассматривали, потери 2013 года. Часть была компенсирована в 2013 году еще по потерям регионов за 2012 год.

Начиная с 2014 года... Давайте тоже вместе смотреть, потому что отдельные регионы, вот как Курск, например, выступали и говорили, что в этом году будет создана консолидированная группа налогоплательщиков, большие выпадающие доходы... Давайте смотреть. Пока мы этого еще не почувствовали, но начиная со следующего года мы уже в межбюджетных трансфертах, в дотациях на выравнивание учитываем тот налоговый потенциал, который изменился у субъектов Российской Федерации в связи с потерями налоговых доходов. Это 2014 год, пять месяцев 2014 года, 2013 год полностью и 2012 год. Вот как раз с 2012 года начала действовать консолидированная группа. И при выравнивании бюджетной обеспеченности уже новый налоговый потенциал учтен в трансфертах.

Поэтому, предположим... Я помню, мы здесь обсуждали, Карелия выступала о том, что большие потери от КГН. Мы через выравнивание на 1 млрд. рублей увеличили объем трансфертов в результате того, что уже формула выравнивания почувствовала изменение налогового потенциала.

Таким образом давайте действовать. Ну и, конечно, это точечная настройка, у нас есть определенный ресурс для ее реализации.

В следующем году, уважаемые коллеги, мы увеличим объем дотаций на выравнивание, в том числе для того, чтобы... С одной стороны, к нам вошли два региона – Крым и Севастополь, и мы на это специально увеличили фонд почти на 24 млрд. рублей, и еще увеличили на инфляцию... объем дотаций на выравнивание. То есть здесь никакого ущерба для субъектов Российской Федерации с точки зрения недополучения доходов нет, потому что мы дополнительно увеличили объем выравнивающих трансфертов.

Мы стали более полно предусматривать в бюджете трансферты регионам на следующий год. Потому что справедливая критика была, что Правительство распределяет трансферты, регионы зачастую не видят при подготовке бюджетов, какой объем трансфертов им достанется, и распределение происходит в течение года, уже в ходе исполнения бюджета, а это неправильно.

В следующем году в бюджете будет распределено 49 трансфертов, в том числе 16 субсидий, а в 2014 году было 40 и 11 субсидий, то есть мы постепенно двигаемся с точки зрения увеличения прозрачности.

В следующем году мы также продолжим и предоставление льготных бюджетных кредитов. 150 млрд. рублей предусмотрено на предоставление бюджетных кредитов субъектам Российской Федерации по ставке 0,1 процента, то есть практически бесплатно.

Хотел бы, уважаемые коллеги, обратиться с просьбой, чтобы и вы тоже поработали с субъектами Российской Федерации, с правительствами субъектов Российской Федерации по нескольким позициям.

Первое. Сейчас максимально консервативно, максимально жестко нужно подходить к бюджетному планированию, потому что мы видим, что ситуация пока... всё говорит о том, что у нас, скорее всего, в этом, в следующем году будут очень непростые времена. Поэтому здесь ни в коем случае не надо применять такие оптимистичные подходы в рамках бюджетного планирования, чем раньше некоторые регионы грешили. Поэтому очень жестко надо подойти к определению параметров бюджета, чтобы не было секвестра в ходе его исполнения в следующем году.

Надо принять целый ряд решений по пересмотру "дорожных карт" по индексации зарплат бюджетникам, о чем мы с вами говорили, в следующем году на 5,5 процента. Это даст возможность сэкономить в том числе и бюджетные расходы субъектам Российской Федерации.

Нужно проконтролировать, чтобы вовремя были приняты решения по налогам. До 1 декабря текущего года мы должны принять решения по налогам на имущество как физических лиц, так и юридических лиц в связи с теми изменениями, которые были приняты. Поэтому еще раз напоминаю, что до 1 декабря такие решения должны быть приняты, иначе все изменения по налогам, которые на федеральном уровне были приняты, не вступят у вас в силу. В каждом регионе нужно принять свой собственный закон.

Кроме того, мы будем очень жестко смотреть по объему заимствований с субъектами Российской Федерации. Сейчас, предоставляя бюджетные кредиты, зная рефинансирование коммерческих долгов, дорогих долгов, мы в соглашение записываем то, чтобы уровень коммерческого долга (того долга, который был взят регионами у банков, выпущены облигации) не превышал 50 процентов объемов налоговых и неналоговых доходов. Это очень важная тема, потому что сейчас расширять расходы, увеличивать дефицит – это очень опасно. И мы договорились, что те регионы, которые превысили 50-процентный рубеж, в течение трех лет, до 2017 года, должны обеспечить снижение коммерческого долга до уровня не более 50 процентов. Будем очень жестко за этим следить. Хотел бы обратиться к вам с просьбой, чтобы регионы не нарушали это обязательство.

И в заключение, уважаемые коллеги, хочу сказать... Вот часто спрашивают: "А какая идеология бюджета? Что бюджет внесет на следующий год?" Хочу сказать, что бюджет составлен исходя из нынешней ситуации. Он составлен с учетом реагирования на те вызовы, которые сейчас стоят перед нами, как внешние вызовы, так и внутренние. Мы через этот бюджет, через наш бюджет обеспечиваем макроэкономическую стабильность. Мы через бюджет переориентируем расходы на инфраструктуру. Мы

целый ряд непервоочередных ассигнований отодвинули на потом. Мы сейчас решаем важные задачи, которые требуют неотложного решения. Мы приняли решение об изменении наших "дорожных карт", даже пошли на это, лишь бы бюджет не стимулировал увеличение издержек в экономике. Это самое главное. Мы не увеличиваем объемы расходов и дефицита бюджета, чтобы оставить ресурсы в экономике.

Поэтому хочу сказать, что через поддержку субъектов Российской Федерации, которая предусмотрена в бюджете... мы надеемся, что бюджет и наша бюджетная политика (вместе Федерации и субъектов Российской Федерации)... несмотря на все сложности, мы следующий год пройдем, выполним все обязательства, это безусловно, я думаю, здесь никто возражать не будет, с одной стороны. Но, с другой стороны, нам нужно так переструктурировать наши расходы, так изменить бюджетную политику, чтобы она была направлена на поддержание экономического развития, на поддержание темпов экономического роста, который нам так необходим. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Антон Германович. Присаживайтесь, пожалуйста. Благодарю за очень содержательный, выстраданный, я бы так сказала, доклад.

Позвольте предоставить слово Алексею Леонидовичу Ведеву, заместителю Министра экономического развития Российской Федерации.

Алексей Леонидович, у меня просьба: постарайтесь выступить в пределах 10 минут. Очень много желающих выступить.

Пожалуйста.

А.Л. ВЕДЕВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые участники слушаний! Министерство экономического развития представило среднесрочный прогноз социально-экономического развития России на 2015–2017 годы, и я постараюсь кратко представить этот прогноз.

При его разработке мы сталкивались с вполне понятными сложностями, связанными с тем, что российская экономика находится под действием трех элементов нестабильности, если не сказать трех видов кризиса. Это структурный, конъюнктурный и геополитический.

И если структурный определил снижение темпов роста экономики в 2012–2013 годах, конъюнктурный вызывает колебания цен на нефть и колебания внешнего спроса, колебания сырьевых цен, то геополитический, конечно, связан с введением санкций, и самый главный фактор – это фактор неопределенности. Именно поэтому мы старались быть крайне осторожными в своих прогнозах и крайне консервативными.

Прогноз разработан на основе двух основных вариантов – базового и умеренно оптимистичного. Умеренно оптимистичный отличается от базового различием в государственной политике развития. Но в целом оба варианта базируются на достаточно оптимистичных внешних условиях, связанных с тем, что произойдет относительная стабилизация геополитической обстановки и с середины 2015 года ситуация с санкциями нормализуется. Уже в 2016–2017 годах мы ожидаем

восстановления доступа компаний на мировые рынки капитала, а также сокращение оттока капитала до 20–30 млрд. долларов США в год.

Также мы предполагаем достаточно благоприятные тренды развития мировой экономики, и темпы роста, средние темпы роста мировой экономики будут увеличены от 3,3 процента в 2015 году до практически 4 процентов в 2016–2017 годах.

В нашем прогнозе цена на нефть марки Urals в этом году составляет 104 доллара за баррель, как мы и предполагали в мае. В дальнейшем, мы предполагаем, в 2015–2017 годах, цена на нефть составит 100 долларов за баррель.

Действительно, сейчас происходит спад нефтяных цен. Однако по консенсус-прогнозу, по оценкам Всемирного банка, Международного валютного фонда и прочих организаций... Они среднесрочный прогноз пока не меняют, считая, что 100 долларов за баррель является неким равновесным уровнем на среднесрочную перспективу. Именно поэтому мы оставляем нефтяные цены на таком уровне.

Несколько слов о текущей ситуации в экономике. Она по-прежнему нестабильна, что связано со снижением инвестиционного спроса, сохранением геополитической напряженности, ухудшением доступа к кредитным ресурсам. Динамика валового внутреннего продукта в первом полугодии составила 0,8 процента, во втором полугодии мы ожидаем незначительный рост, что позволяет нам оценить темпы роста ВВП в этом году в 0,5 процента.

Вряд ли удастся в текущем году переломить негативную тенденцию снижения динамики инвестиционного спроса. Мы ожидаем, что, возможно, темпы падения инвестиций хоть и будут отрицательные, но несколько снизятся, особенно в четвертом квартале этого года.

Торможение роста реальной заработной платы во втором полугодии и снижение темпов роста потребительского кредитования также указывают на то, что темпы роста и розничного товарооборота, и платных услуг также будут снижаться.

Остановлюсь кратко на характеристике базового прогноза, который мы предложили в качестве основы для формирования бюджета на 2015–2017 годы. Мы ожидаем, что экономический рост в 2015 году ускорится до 1,2 процента. И по мере снижения геополитической напряженности, восстановления интересов бизнеса к инвестированию мы ожидаем ускорение в 2016–2017 годах темпа роста ВВП до 2,3 процента и соответственно до 3 процентов.

Основным фактором ускорения роста в 2015 году, мы ожидаем, станет инвестиционный спрос. При этом основным локомотивом роста инвестиционного спроса в следующем году будут государственные инвестиции, финансирование за счет Фонда национального благосостояния и компаний инфраструктурного спроса.

В 2016–2017 годах мы ожидаем оживление частных инвестиций, тогда как ряд инфраструктурных проектов, особенно в энергетической отрасли, уже завершатся, и поэтому доля инфраструктурных компаний несколько снизится. В целом рост инвестиций в основной капитал мы ожидаем в размере 2 процентов в 2015 году и 1,6 и 2,9 процента – в 2016–2017 годах.

Мы повысили прогноз по инфляции на 2014 год с 6 процентов до 7,5 процента. И основной фактор мы видим – это введение санкций. Примерно 1,5 процента к росту цен прибавляет действие санкций.

В 2015 году мы также несколько повысили прогноз по инфляции – с 5 процентов до 5,5 процента. И часть эффекта от запрета импорта продовольственных товаров, по нашей оценке, будет перенесена на первое полугодие 2015 года, когда ожидается подорожание овощей и фруктов. Во втором полугодии, мы ожидаем, инфляция, напротив, быстро замедлится и по итогам года составит 5,5 процента.

В среднегодовом выражении параметр, который достаточно важен для реальных индексов... мы повысили прогноз в 2015 году в еще большей степени. Среднегодовая инфляция возрастет с 5,1 до 6,7 процента в следующем году, по нашим оценкам. Изменение прогноза инфляции является одним из факторов оценки замедления темпов роста реальных доходов населения в следующем году и, соответственно, потребления.

Мы снизили прогноз по реальной заработной плате с 1,9 до 0,5 процента. По реальным доходам населения понижен прогноз с 1,3 до 0,4 процента, по обороту розничной торговли – с 2,1 до 0,6 процента.

Что касается внешней торговли, то мы не ожидаем существенного роста ни экспорта, ни импорта в среднесрочной перспективе. В этом году мы ожидаем падение импорта вследствие девальвации, в том числе рубля, на 8 процентов. В дальнейшем рост импорта составит 1,2–2,2 процента в год. В целом при стабильном экспорте на предстоящую трехлетку мы ожидаем положительное сальдо внешней торговли, торговый баланс более 165 миллиардов долларов, что, конечно, позволит несколько сгладить негативное влияние притока и оттока капитала, то есть движения по капитальным счетам.

Также мы представили второй вариант – это умеренно оптимистичный прогноз. В значительной степени он отражает наше видение возможной более активной экономической политики, направленной на снижение негативных последствий геополитической напряженности и создание условий для более устойчивого долгосрочного роста. Этот вариант предполагает расширение государственных инвестиций в инфраструктурные проекты, в проекты, связанные со стратегическим импортозамещением, предполагает некоторый рост бюджетного дефицита, не превышающий полутора процентов.

Естественно, капитальные инвестиции в последующие годы значительно возрастают в этом варианте. В частности, в 2015 году общий объем капитальных инвестиций, согласно нашим расчетам, составит 7 процентов. Конечно же, поддержка инвестиционной активности позволит достичь более высоких темпов роста.

Мы считаем, что этот вариант должен всегда держаться в уме, рассматриваться как альтернативный, особенно при улучшении либо изменении внешней среды.

Вот практически всё. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Алексей Леонидович.

Конечно, сегодня мы говорим о прогнозе социально-экономического развития. Мы всегда критиковали и будем критиковать Министерство экономического развития за то, что те прогнозы, которые они дают, как правило, в течение года много раз пересматриваются. И такое впечатление, что Министерство экономического развития просто констатирует ситуацию, и, очевидно, что-то в королевстве не так, то ли

методика расчета прогнозов, то ли не очень профессиональный уровень подхода. Потому что так не должно быть, чтобы прогноз, который ложится как базовый в основу формирования бюджета, в течение года неоднократно менялся. Это как бюро прогноза погоды, которое даже на сутки вперед не может дать правильный прогноз. Это первое.

И второе. Я попрошу Комитет по экономической политике, Комитет по бюджету и финансовым рынкам подготовить отдельные парламентские слушания, посвященные тому, какие конкретные меры Министерство экономического развития принимает, планирует принять для того, чтобы повысить темпы экономического роста, вместе с субъектами Федерации, по отраслям, по отдельным направлениям. Потому что основная миссия и функция Министерства экономического развития - это не прогнозы, а реальные действия, реальные планы, реальные программы по повышению темпов роста экономики. Просто констатировать, что минус полтора процента ВВП, это, извините, вообще никуда не годится. Надо предлагать, что надо делать государству для того, чтобы поднимать экономику. И ресурсы, и резервы есть, нужно включать мозги по-настоящему и действовать, только тогда бюджет будет бюджетом развития, который будет влиять на развитие экономики. Поэтому я попрошу такие отдельные слушания с участием руководителей регионов подготовить. И мы с пристрастием заслушаем Министерство экономического развития по их конкретным действиям, по конкретным планам.

Я попрошу взять слово первого заместителя Председателя Центрального банка Российской Федерации Ксению Валентиновну Юдаеву.

Ксения Валентиновна, также просьба в пределах 10 минут, чтобы дать возможность и другим выступить. Пожалуйста.

К.В. ЮДАЕВА

Спасибо большое, Валентина Ивановна. Я постараюсь коротко.

В соответствии с законом мы подготовили следующий документ - "Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики". Они уже прошли рассмотрение в Правительстве, сейчас представлены в Государственную Думу и проходят публичные обсуждения, в том числе с экспертами. Мы уже неоднократно проводили такие обсуждения.

Я думаю, что сегодня, учитывая тему наших слушаний, я в первую очередь остановлюсь на тех прогнозах, которые согласно закону мы подготовили в рамках данного документа.

У нас три прогноза. Первый прогноз – базовый, и два других прогноза... У нас нет умеренно оптимистичного прогноза, как в Министерстве экономического развития, закон требует, чтобы у нас были разные прогнозы с разными ценами на нефть. Поэтому у нас в этом году прогнозы различаются по двум параметрам: по масштабу действия санкций (назовем это так) и длительности их действия и по ценам на нефть.

Базовый прогноз у нас по предпосылкам достаточно близок к прогнозу Минэкономразвития. Мы предполагаем цены на нефть в размере около 100 долларов за баррель, немного снижающиеся на протяжении прогнозного периода. И мы предполагаем, что в следующем году санкции начнут отменять, соответственно, в 2016–2017 годах ситуация с этой точки зрения начнет нормализовываться.

Наш второй прогноз предполагает длительное действие санкций на протяжении всего прогнозного периода.

И третий прогноз предполагает постепенное снижение цен на нефть до 80 долларов за баррель к концу 2017 года и постоянное действие санкций на протяжении всего периода.

Эксперты нас критиковали за то, что у нас нет такого стрессового прогноза (как вы знаете, в прессе прошло, что мы уже разрабатываем). Задача стрессового прогноза – это не чтобы как раз предвидеть будущее, а, скорее, продумать те меры, которые будут нужны в такой ситуации, если вдруг она реализуется.

Теперь, если говорить о результатах нашего прогноза, то наш базовый вариант и по предпосылкам, и в принципе по основным прогнозным значениям достаточно близок к прогнозу Министерства экономического развития. Мы предполагаем, что темпы экономического роста в этом году составят 0,4 процента. Мы не поменяли тот прогноз, который мы составили за несколько месяцев до этого. В следующем году темпы роста ускорятся до 1 процента, в 2016–2017 годах – до 2 с небольшим процентов.

Во втором сценарии в связи с более длительным действием санкций и необходимостью экономики более серьезно перестроиться, подстроиться под этот эффект мы прогнозируем чуть более низкие темпы роста: в 2015 году – меньше 1 процента, в 2016 году – 1,5 процента, в 2017 году – 1,9–2 процента.

Единственный сценарий, в котором действительно на протяжении всего периода наблюдаются низкие темпы роста, и их увеличение наблюдается только после 2017 года, – это сценарий с постоянным снижением цен на нефть. Там, опять же, нужна более длительная подстройка экономики, после чего темпы экономического роста ускорятся где-то в 2018 году.

Во всех прогнозах мы предполагаем постепенное снижение инфляции. Но нужно понимать, что тот инфляционный шок, который мы сейчас наблюдаем, будет, по нашему прогнозу, некоторое время продолжаться. Длительность этого шока, закончится он в этом году или перейдет на начало следующего года, будет зависеть от возможностей экономики подстроиться, от того, как быстро будет развиваться импортозамещение, переключение импорта и так далее.

Мы в основном в базовом прогнозе прогнозируем, что в середине следующего года действие этого инфляционного шока пройдет и инфляция пойдет на спад. В сценарии отмены санкций мы предполагаем даже более низкие темпы инфляции на конец года, чем в прогнозе Минэкономразвития. Мы предполагаем, что инфляция составит 4,5–5 процентов, затем она замедлится, составит примерно 4 процента в 2016–2017 годах.

В двух других сценариях инфляция в принципе будет двигаться по той же траектории, но с некоторым запаздыванием, примерно на полгода, может быть, чуть больше, в связи с тем, что те дополнительные вызовы, которые есть в других сценариях, будут требовать от экономики более длительной подстройки.

Что касается структуры экономического роста, то, собственно, как и в прогнозе Минэкономразвития, мы прогнозируем, что потребление будет вносить свой вклад, но постепенно более серьезный вклад в экономический рост должны вносить и

инвестиции. Ту проблему, которую мы наблюдаем в этом году, что риск неопределенности привел к снижению инвестиций, необходимо преодолеть для того, чтобы эти прогнозы реализовались и действительно инвестиции стали играть более серьезную роль в экономическом росте.

Что, собственно, для этого требуется от экономической политики? На самом деле для этого требуется определенный баланс между политикой макроэкономической стабильности и развитием. Почему? Потому что мы прекрасно понимаем, что если нет стабильности (ценовой, финансовой, бюджетной), то развития не будет. Экономические агенты не будут заниматься развитием, они будут пытаться избегать этой нестабильности. Поэтому очень важно поддерживать экономическую стабильность, но тем не менее в более длительной перспективе необходимы меры, направленные на развитие, потому что, с другой стороны, без развития в длительной перспективе мы макроэкономическую стабильность тоже не сможем сохранить.

Позвольте мне прокомментировать бюджетную политику. Мы считаем действительно важным, чтобы бюджет позволял сохранять такую бюджетную стабильность, но при этом повышалась эффективность расходов с точки зрения влияния на экономическое развитие.

Что касается денежно-кредитной политики, то мы видим несколько серьезных вызовов для нас в текущих условиях. Прежде всего, вопросы финансовой стабильности (к сожалению, мы всё больше и больше обращаем сейчас на них внимание и специально разрабатываем новые инструменты, повышаем гибкость).

Следующий момент – это ценовая стабильность. Она нам сейчас необходима. Понятно, что ценовая стабильность необходима для поддержания нормальной жизни в стране. С другой стороны, она необходима и как политика развития, потому что финансовая и ценовая стабильность – это основа ожиданий, основа восприятия рисков экономическими агентами и, если мы переводим на финансовый язык, это база для стабильных долгосрочных процентных ставок, то есть не тех ставок, когда на короткие сроки берут деньги в спекулятивных целях, а когда на длительный период экономические агенты предоставляют деньги друг другу. Гарантированность возврата и некоторой доходности для инвесторов (а если хотите, и для вкладчиков, для населения, население – вкладчик) обеспечивается стабильностью, и ожидания низкой инфляции... они снижают процентные ставки по долгосрочным займам. Именно этот аспект для нас очень важен с точки зрения формирования денежно-кредитной политики на перспективу ближайших трех лет.

И совсем коротко в отношении политики Центрального банка, которую мы собираемся проводить в этой ситуации. Как я уже говорила, мы собираемся большое внимание уделять вопросам финансовой стабильности. Мы вводим новые инструменты, которые позволяют точно реагировать на разного рода риски. Мы заканчиваем переход к инфляционному таргетированию. Что это означает? Мы сформировали набор инструментов, которые позволяют контролировать краткосрочные процентные ставки на рынке, не выходя им за те целевые показатели, которые мы задали, и теперь настраиваем свою политику так, чтобы контролировать и долгосрочные процентные ставки.

Я понимаю, что это сложный для нас вызов, но тем не менее мы считаем, что нам нужно проводить политику (именно в целях координации ожиданий), направленную на такое постепенное снижение инфляции.

Мы в качестве цели предлагаем 4 процента на долгосрочную перспективу. Как я уже говорила, мы считаем, что в течение двух-трех лет мы этого достигнем и будем поддерживать.

И самое последнее. С другой стороны, мы считаем, что нужно развивать финансовые инструменты, направленные на развитие финансовых рынков, необходимых для развития. Это инструменты проектного финансирования (у нас сейчас совместный проект с Правительством), это инструменты секьюритизации.

И новая проблема, которая возникла, – это вопросы синдицированных кредитов. Возможно, здесь понадобятся какие-то действия со стороны законодателей. Просим обратить на это внимание. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Ксения Валентиновна. Присаживайтесь.

Я прошу взять слово Татьяну Алексеевну Голикову, Председателя Счетной палаты Российской Федерации. Тема ее доклада – "О достоверности прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2017 года и параметрах проекта федерального бюджета на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов".

Пожалуйста, Татьяна Алексеевна.

Т.А. ГОЛИКОВА

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Как уже отмечал Министр финансов, формирование бюджета на 2015–2017 годы осуществлялось в довольно сложных условиях, и фактически все решения (и по налоговым изменениям, и по бюджетным приоритетам) формировались до самого последнего момента – внесения бюджета в парламент. В общем, в этом есть определенная сложность, но тем не менее бюджет внесен, он сбалансирован, и в этом есть определенная заслуга Министерства финансов. Несмотря на все проблемы, которые были, все-таки это удалось сделать.

Согласно бюджетному законодательству Счетная палата представляет заключение на проект бюджета на соответствующий финансовый год и на плановый период 10 октября, что, собственно, мы и планируем сделать. В настоящее время такая работа проводится. Поэтому сегодня я бы хотела озвучить в своем выступлении некие предварительные "беспокойства" (возьму это слово в кавычки), которые нас на сегодняшний день волнуют, как с точки зрения прогноза, так и с точки зрения бюджета, имея в виду, что нам необходимо исполнить те параметры, которые приняты, и исполнить те обязательства, которые заложены в этот документ.

Несколько слов о прогнозе социально-экономического развития, который лег в основу данного проекта бюджета. Остановлюсь на четырех моментах.

Основными рисками в достижении прогнозируемых основных макроэкономических параметров являются: снижение мировых цен на нефть и природный газ ниже прогнозируемого уровня вследствие возможного замедления роста мировой экономики из-за нестабильной геополитической ситуации; ограниченность внутренних финансовых ресурсов и возможные затруднения с привлечением внешних финансовых ресурсов для планируемого экономического роста; отклонение курса рубля к доллару США от прогнозируемых уровней из-за существующей высокой зависимости курса от состояния мировой экономики и финансовых рынков и планируемого Банком России завершения до конца 2014 года перехода к плавающему валютному курсу.

Второе. Риски превышения ожидаемого уровня инфляции, который сегодня заложен и на 2014 год, и, возможно, на последующие периоды. Эти риски в значительной степени связаны с высокими инфляционными ожиданиями, превышением прогнозируемых темпов роста цен на продовольственные товары, в том числе вследствие ограничений на ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Хочу вам напомнить, что уровень инфляции в сентябре 2014 года по сравнению с декабрем 2013 года составил 6,3 процента. В сентябре 2013 года, в этом периоде, он составлял 4,7 процента, и, по нашим оценкам, для достижения ожидаемого уровня инфляции в 7,5 процента за 2014 год в октябре – декабре он должен составить 1,1 процента и, соответственно, ежемесячно – 0,37 процента. В прошлом году за этот же период (октябрь – декабрь) уровень инфляции составил 1,7 процента и, соответственно, ежемесячный уровень составлял 0,57 процента. Вы видите, что эти показатели фактически на сегодняшний день нереалистичны, а они закладываются в основу бюджета.

Кроме того, в представленном в Государственную Думу Прогнозе (по сравнению с рассмотренным на заседании Правительства) размеры индексации тарифов для населения на 2015 год по электроэнергии увеличены на 1 процентный пункт и составляют 8,5 процента, по тепловой энергии – на 1,5 процентных пункта и составляют тоже 8,5 процента, по пассажирским перевозкам железнодорожным транспортом в регулируемом секторе – на 2,5 процентных пункта, то есть до 10 процентов. При этом индекс потребительских цен на 2015 год сохранен на уровне 5,5 процента.

По нашему мнению, повышение размеров индексации указанных тарифов для населения в 2015 году приведет к увеличению уровня инфляции, индекса дефлятора ВВП и самого размера валового внутреннего продукта.

Третье. Сохраняющиеся неблагоприятные тенденции в российской экономике наряду с введением и действием взаимных санкций и ограничений в ряде сфер экономической деятельности в 2014 году актуализировали проблему развития в Российской Федерации конкурентоспособных импортозамещающих производств. При этом потенциал импортозамещения, например, в секторе продовольственных товаров в настоящее время лимитируется ограниченными возможностями производственных мощностей в пищевой промышленности.

Мы посмотрели предварительные данные Росстата за 2013 год. Так вот, уровень недозагруженных среднегодовых производственных мощностей организаций

по выпуску отдельных видов пищевых продуктов составил по производству мяса и субпродуктов 34 процента, по маслу растительному – 32 процента, по сырам – 41 процент, по цельномолочной продукции – 41 процент и по колбасным изделиям – 44 процента.

Необходимо учитывать тот факт, что в определенной степени экономическое развитие у нас носит инерционный характер, а перестройка сложившейся в настоящее время структуры экономики, основу которой составляет производство товаров с недостаточно высоким уровнем добавленной стоимости в направлении создания высокотехнологичных, эффективных производств, в том числе в рамках импортозамещения, требует определенного времени и соответствующих финансовых затрат. Поэтому повышение эффективности использования бюджетных средств и наращивание внутреннего кредитного потенциала в сложившихся условиях критически важны для активного запуска процессов импортозамещения в секторе реального производства, в сельском хозяйстве, в оборонной и гражданской промышленности.

К сожалению, тот прогноз, который нам представлен, на сегодняшний день не содержит каких-нибудь существенных мероприятий, которые были бы направлены на внутреннюю реструктуризацию экономики. Валентина Ивановна абсолютно права в том, что на это нужно обратить серьезное внимание.

Антон Германович сказал, что мы заместим источники финансирования дефицита, мы привлечем средства Резервного фонда. Хорошо, мы переживем 2015 год, но что мы будем делать в 2016 году, в 2017 году? Ответа на этот вопрос нет. И, к сожалению, параметры прогноза и параметры бюджета на 2016–2017 годы на сегодняшний день свидетельствуют о том, что у Правительства нет пока ответа на вопрос: а что реально будет происходить в 2015 году и как это отразится на 2016 году, на 2017 году?

Четвертое, то, что касается прогноза. Анализ показывает, что предполагается относительно сдержанная динамика показателей, характеризующих уровень жизни населения (представитель Минэкономразвития об этом сказал в своем выступлении). Но я хочу обратить внимание на некоторые цифры. За три года прирост реальных, располагаемых доходов населения составит 6,4 процента, что ниже, чем в 2011–2013 годах, когда было 8,5 процента. Прирост реальной заработной платы оценен в 8,1 процента, в 2011–2013 годах было 16,8 процента.

Замедление роста реальных доходов населения, реальной начисленной заработной платы оказывает негативное влияние на уровень потребительского спроса, который, как вы помните и как вы знаете, в последние годы являлся одним из основных факторов поддержания экономического роста.

В прогнозе и проекте бюджета предусматриваются меры по дальнейшему уровню пенсионного обеспечения на три года на 20,1 процента. Однако если мы посмотрим соотношение средней заработной платы и пенсии, то мы увидим, что оно снижается от 2014 года к 2017 году. А это свидетельствует не только о недостаточности тех мер законодательного регулирования, которые были приняты с 1 января 2015 года, но и о том, что в этой сфере нужно принимать дополнительные решения.

Несколько слов о параметрах бюджета, не повторяя то, о чем сказал Антон Германович.

Доходы. По сравнению с предыдущим годом в 2015 году доходы увеличиваются на триллион, или на 7,2 процента, в 2016 году – чуть больше, чем на 700 миллиардов, и так же в 2017 году. При этом доля доходов по отношению к ВВП снижается с 19,5 процента в 2015 году до 18,4 процента в 2017 году.

Нефтегазовые доходы федерального бюджета в процентах к ВВП в 2015 году составляют 9,5 процента, в 2016 году и в 2017 году они соответствуют уровню 2014 года, то есть 9,3 процента. Но это вовсе не означает снижения зависимости от нефтегазовых доходов, она по-прежнему в бюджете остается высокой.

В общем объеме доходов, как и в предыдущие годы, не учитываются отдельные поступления, которые являются доходами федерального бюджета. Я не буду их перечислять, они будут подробно отражены в заключении. Однако, справедливости ради, должна отметить, что прозрачность бюджета с точки зрения представления расчетов доходов по сравнению с предыдущим периодом возросла в 10 раз. Но, учитывая те проблемы, которые сегодня есть с исполнением прогноза, доходы, рассчитываемые на основе этого прогноза, такие как НДС на товары, работы и услуги, реализуемые на территории Российской Федерации, и ряд других налогов, с точки зрения их исполнимости могут оказаться нереалистичными.

Также я хотела бы обратить внимание на следующее. Совсем недавно в этом зале мы обсуждали закон об исполнении бюджета за 2013 год. Один из сенаторов задавал вопрос по поводу того, что делать с теми доходами, которые в итоге превратились в дебиторскую задолженность и не мобилизуются в федеральный бюджет. Это относится к доходам, сбор которых осуществляет Росфиннадзор. Задолженность по начисленным штрафам на конец 2013 года составляет 534 млрд. рублей, и по 12 миллиардов задолженность составляет по Роспатенту и Федеральной антимонопольной службе. Но, к сожалению, в представленном проекте закона не предлагается никаких механизмов с точки зрения реализации, мобилизации хотя бы части этих доходов. Соответственно, не понятно, что дальше с этим будет происходить.

Расходы. Объем расходов увеличивается с 2015 года по 2017 год почти на 1,5 трлн. рублей тоже с одновременным сокращением их доли к ВВП с 20 процентов до 19 процентов. Как и в 2014 году, основным инструментом формирования расходной части бюджета остаются государственные программы.

Что же происходит в этой части? По результатам проверок, которые мы провели, выявлено, что не все показатели майских указов учтены в государственных программах, отдельные из них просто не соответствуют указам Президента и требуют соответствующей корректировки. Помимо недостатков с точки зрения отражения указных показателей, анализ государственных программ подтвердил существующие системные проблемы, о которых мы говорили и в прошлом году. Собственно, ничего не изменилось. Это некорректность целей, недостаточная согласованность целей и задач, использование в качестве показателей не интегрированных комплексных показателей, а ведомственных показателей, отсутствие во всех госпрограммах современной системы управления рисками, наконец, несоответствие государственных программ тем вызовам, которые сегодня стоят перед нами, и, соответственно, отсутствие ориентирования этих госпрограмм на импортозамещение, которое сейчас

нам просто необходимо. Надеемся, что эти программы претерпят корректировку после принятия закона о бюджете.

При этом я хочу обратить внимание на то, что, несмотря на продекларированный принцип государственных программ, все-таки доля расходов, включенных в государственные программы, в федеральном бюджете на 2015, 2016, 2017 годы снижается. Если в 2014 году с учетом изменения эта доля составляла 63,4 процента, то в проекте бюджета 2015 года это уже 56,5 и дальше, 2016 и 2017 годы, – 54 и 51,2 процента. Очень сложно говорить о программном принципе бюджета при таком подходе.

При этом, несмотря на изменение бюджетных ассигнований 2015-го и 2017 годов, предполагалось, что в парламент будут представлены проекты паспортов программ с измененными показателями реализации этих государственных программ. Тем не менее эти материалы не представлены. Соответственно, сделать какие-то выводы о целесообразности вложения и достижении тех или иных показателей в результате вложения денег не представляется возможным. В этой связи госпрограммы пока не могут рассматриваться как полноценный и действенный инструмент формирования и исполнения бюджета, и здесь еще нужно приложить серьезные усилия.

Кроме того, я бы хотела обратить внимание на то, что по результатам проверок обоснованности проекта бюджета у главных распорядителей установлено, что некоторые из них не разработали и не утвердили базовые перечни государственных услуг. К сожалению, нормативные затраты на оказание государственных услуг в ряде государственных органов тоже не разработаны, что не соответствует законодательству. И, к сожалению, нормативные затраты по одноименным услугам у бюджетных учреждений, находящихся в ведении одного главного распорядителя, отличаются в разы.

В ходе проверки также установлено, что в ряде случаев объемы бюджетных ассигнований, указанные в обоснованиях бюджетных ассигнований, не подтверждены финансово-экономическими расчетами, имеются отдельные нарушения порядка применения бюджетной классификации в бюджете 2015 и 2017 годов.

Несколько слов о дефиците. Размер дефицита по годам составляет 0,6 процента. В источниках финансирования дефицита предусматривается существенное сохранение объемов внутренних заимствований: 2015 год – триллион, 2016 год – 799 миллиардов, 2017 год – 929 миллиардов. И, Антон Германович об этом говорил, такие объемы, скорее всего, в связи с экономической ситуацией привлечены быть не могут. Подтверждением этого является то, что за восемь месяцев 2014 года на внутреннем рынке за счет размещения государственных ценных бумаг привлечено 226,8 млрд. рублей, 34,4 процента прогнозного объема.

До конца 2014 года предстоит, если следовать закону, привлечь 231,9 млрд. рублей. Напомню, что в четвертом квартале прошлого года было привлечено 294,5 миллиарда, но тогда условия заимствования были принципиально другими. Поэтому с точки зрения исполнения бюджета 2014 года есть тоже определенные риски.

Средневзвешенная доходность по государственным ценным бумагам, предполагаемым к размещению в 2015–2017 годах на внутреннем рынке в валюте

Российской Федерации, предполагается на уровне 10 процентов годовых. В 2013 году она составила 6,96.

Анализ использования заемных средств на внутреннем и внешнем рынках показывает, что практически все привлекаемые ресурсы направляются на погашение обслуживания долговых обязательств. Так называемый коэффициент покрытия в 2015 году по проекту бюджета составляет 104,1 процента суммы заимствований, в 2016 году – 99,7, в 2017 году – 90,5. Если сравнить это с предыдущим планированием трехлетки, то 2015 год – 79,8, 2016 год – 75,1.

Неисполнимыми нам кажутся поступления от приватизации, которые учтены в источниках финансирования дефицита бюджета. Собственно, это история, которая повторяется из года в год.

Существенные расходы на обслуживание государственного долга. Они возрастают в 2015 году на 29,1 процента. Но в то же время, если следовать тому, о чем сказал Антон Германович, то есть направлению дополнительных доходов, нефтегазовых доходов не в Резервный фонд, а на цели замещения заимствований, а также привлечению из Резервного фонда до 500 млрд. рублей тоже на замещение заимствований, в этом случае эти расходы на обслуживание могут оказаться ниже.

Часто задают вопрос: является ли это смягчением бюджетной политики или не является? С точки зрения законодательства, наверное да, это некоторое смягчение бюджетной политики, но это соответствующий бюджетный маневр, который необходим в 2015 году, чтобы исполнить те параметры, которые мы предполагаем.

И буквально несколько слово о дефиците консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. Мне представляется необходимым обратить внимание на то, о чем Антон Германович не сказал.

В 2015 году, по материалам Министерства финансов, дефицит консолидированных бюджетов прогнозируется в сумме 548 млрд. рублей, 0,7 процента ВВП, и снижается к 2017 году до 206,8 млрд. рублей, 0,2 процента ВВП.

Источники финансирования остаются все те же, которые по законодательству и разрешены, но при этом я бы хотела обратить внимание на другое. Нам представляется, что этот дефицит нереалистичен. Почему? Потому что, опять же по данным Минфина об исполнении бюджета, на 1 августа 2014 года дефицит субъектов и муниципальных образований составил 2 010 млрд. рублей, и по сравнению с 1 января 2014 года снизился на 0,8 процента.

Мы с вами предполагали, что те решения, которые будут приняты, а также усилия субъектов Российской Федерации приведут к более серьезным изменениям с точки зрения размера государственного долга и возможностей бюджетов субъектов Российской Федерации.

Что же произошло в структуре долговых обязательств, какие изменения произошли за этот период времени? В структуре долговых обязательств доля кредитов, полученных от кредитных организаций, составила на 1 августа 2014 года 37,7 процента и снизилась по сравнению с 1 января 2014 года на 2,1 процентных пункта (39,8 процента). А доля бюджетных кредитов, привлеченных из других бюджетов бюджетной системы, увеличилась за указанный период на 3,4 пункта.

Это говорит о том, что меры, которые мы приняли, конечно, оказались результативными, но и мер федерального бюджета, и того, что предпринимают на сегодняшний день субъекты Российской Федерации, – этого, очевидно, недостаточно. Я соглашусь с Антоном Германовичем по поводу того, что нам надо более жестко формировать бюджеты субъектов Российской Федерации. Но не соглашусь в другом, в том, что темпы роста расходов федерального бюджета должны быть выше, чем темпы роста расходов бюджетов субъектов Российской Федерации. Я бы так жестко не говорила, потому что они работают на земле. С точки зрения потребностей и взаимоотношений с населением у них существенно более тесный контакт. И реализация тех или иных полномочий для них существенно более важна, чем для федерального бюджета. Мы направляем финансовую помощь и как бы считаем проблему решенной. А она оказывается нерешенной с точки зрения субъектов Российской Федерации.

Что касается дефицита 2014 года. На слайдах Антон Германович показал, что дефицит составит 538,4 млрд. рублей. Но я хочу сказать, что мы не приводим здесь, потому что не очень приятно, тот дефицит, который мы планировали. Вот прогнозный дефицит будет в 2,4 раза выше, чем тот, который планировался при формировании бюджета на 2014–2016 годы. Очевидно, надо уже давно задуматься над тем, насколько корректно мы формируем те прогнозные оценки и те ожидания для субъектов Российской Федерации, с которыми им жить в следующем бюджетном цикле и в конкретном финансовом году, в данном случае в 2015 году.

И последнее. Объем бюджетных кредитов, которые предлагается предоставить субъектам Российской Федерации, достаточно высокий: 150 миллиардов – в 2015 году, 230 было в этом году, 140 – в 2016 году, 226 – в 2017 году. В соответствии с пояснительной запиской это предполагается направить на рефинансирование тех бюджетных кредитов, которые были выданы в ранние периоды. Надо тогда обратить внимание на возврат, который предусмотрен в бюджете. Возврат: в 2015 году – 150, в 2016 году – 135,1, в 2017 году – 226. То есть это эквивалентные цифры, которые не позволят рефинансировать долг. Поэтому я еще раз обращаю внимание и Министерства финансов, и Правительства, и уважаемых сенаторов на то, что очевидно, что меры, которые мы заложили, не являются достаточными, и нам предстоит достаточно серьезно работать с бюджетами субъектов Российской Федерации, и мы не сможем ограничиться теми предложениями, которые на сегодняшний день включены в бюджет и в прогноз.

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Татьяна Алексеевна. Особенно последняя часть Вашего выступления у нас, как палаты регионов, также вызывает тревогу. Я полностью согласна с теми оценками, которые даны в вашем заключении.

Уважаемые коллеги, хочу сказать, что наши парламентские слушания идут в прямом эфире: в режиме онлайн в Интернете, транслируются на нашем парламентском телеканале, который можно смотреть на платформе "Триколор ТВ". Это просто на всякий случай, чтобы вы понимали меру ответственности за ваши выступления.

Есть такое предложение: сейчас предоставить слово губернатору Калужской области коллеге Артамонову, поскольку он должен быть в 13 часов на важном

заседании, после этого перейти к вопросам и далее предоставить слово руководителям исполнительной власти, законодательной и иным, после ответов на вопросы. Вот такой порядок. Нет возражений? Нет.

Тогда я попрошу взять слово губернатора Калужской области Артамонова Анатолия Дмитриевича.

Просьба ко всем выступающим: так как очень много желающих выступить, от трех до пяти минут выступления, не больше. Не обижайтесь, если буду останавливать.

Пожалуйста.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо большое, уважаемая Валентина Ивановна.

Уважаемые участники слушаний! Я от души завидую, белой завистью, возможности для Правительства Российской Федерации сформировать практически бездефицитный бюджет на следующий непростой, в общем-то, финансовый год. И более того, сохранилась возможность направления средств в Резервный фонд, в Фонд национального благосостояния. Это говорит о несомненном таланте участников бюджетного процесса.

Как мы ни стараемся развивать экономику (бюджетная обеспеченность области действительно выросла за последние девять лет в 1,8 раза, и регион выходит в разряд регионов-доноров), ни разу не удалось сформировать бюджет с дефицитом меньше 14 процентов.

Если же говорить о следующем годе, то для того, чтобы сформировать бюджет с дефицитом, разрешенным для нас, в 10 процентов, нам недостает (я цифру не буду называть) нескольких миллиардов рублей.

Дотаций у нас не будет, поэтому мы на них не рассчитываем. Получается заколдованный круг – чем больше доходов ты имеешь, тем хуже для тебя. Я объясню почему.

Во-первых, за те же 8 лет, о которых я говорил, федеральный бюджет только от деятельности индустриальных парков, созданных в Калужской области, получил дополнительно 146,6 млрд. рублей. Причем если в федеральный бюджет средства начинают поступать сразу... после запуска производства, как вы понимаете, все регионы предусматривают некоторый льготный период налогообложения для инвесторов, да плюс еще наши расходы по обслуживанию кредитов, которые мы привлекали, безусловно, как и все, для создания инфраструктуры индустриальных парков. Только ВЭБ мы должны 8 млрд. рублей.

Решения, которые Антон Германович озвучил (спасибо огромное, они, конечно же, хорошие, я об этом говорил много лет), они теперь, к сожалению, не про Калужскую область, нам от них ничего не достанется. А самое главное, что как только начинает расти расчетная бюджетная обеспеченность, мы сразу же получаем увеличение доли софинансирования при реализации различных программ с совместным участием федерального и регионального бюджетов.

И, кроме того, развитие экономики неизбежно сопровождается ростом заработной платы по региону. Уже девятый год мы отстаем по этому показателю в

округе только от Москвы и Московской области, значит, растут наши расходы на выполнение указов Президента по повышению уровня оплаты труда бюджетников.

Какой выход я вижу? Первое. Антон Германович, может быть, все-таки принять это решение, я о нем уже говорил, хотя бы на пятилетний срок исключить для таких регионов, как наш, этот показатель бюджетной обеспеченности из критериев определения объемов финансовой помощи и софинансирования совместных проектов и программ для регионов, которые вкладывают эти средства в развитие и имеют соответствующий эффект?

Второе. Учитывать расходы по обслуживанию кредитов, которые были потрачены на создание инфраструктуры, хотя мы теперь компенсации получить не можем, хотя бы расходы учесть при расчете наших межбюджетных отношений, и тогда, может быть, мы на какой-то период вновь выйдем из этого разряда регионов-доноров и какую-то помощь получим, поддержку. И по возможности трансформировать такие кредиты в бюджетные кредиты (это все-таки гораздо меньшая нагрузка), что позволит нам избежать ненужных расходов по обслуживанию этих кредитов.

Хотелось бы сказать и о том, что надо помочь регионам, наверно, и с бюджетными кредитами, которые мы брали на дорожное строительство. Завтра этот вопрос будет обсуждаться на заседании президиума Государственного совета в Новосибирске, наверняка об этом будут говорить. Их, может быть, или пролонгировать, или какие-то из них списать, где они на какие-то совместные проекты были взяты, я не знаю.

И последний вопрос. Давайте, наконец, решим вопрос с "серыми" заработными платами. Здесь есть тоже немалый ресурс, и мы можем получить приличные деньги, если решим наконец-то эту проблему. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Анатолий Дмитриевич, за очень конкретные предложения. Меня радует, что Министр финансов всё внимательно записывает.

Коллеги, переходим к вопросам. Хочу напомнить, что кроме Министра финансов у нас присутствуют: заместитель Министра экономического развития, заместитель Председателя Центробанка и глубокоуважаемый руководитель налоговой службы Мишустин Михаил Владимирович, естественно, Татьяна Алексеевна Голикова, поэтому, когда вы задаете вопрос, адресуйте, кому вы его задаете. Два микрофона внизу стоят. Просьба в целях экономии времени спускаться к микрофонам и задавать вопросы.

Пожалуйста, кто самый смелый? Да, пожалуйста. Прямо подходите, коллеги, к микрофонам, представляйтесь и задавайте вопросы. С левой стороны тоже микрофон.

В.С. ГРУЗДЕВ

Владимир Груздев, губернатор Тульской области.

Валентина Ивановна, я как вопрос... уже краткое выступление.

У меня вопрос к Антону Германовичу.

Посмотрите, проект дотаций на 2014 год у нас от Минфина – 2800, на 2015 год – 1 миллиард 800. На миллиард снижаются объемы дотаций на выравнивание и так далее. Это первое.

И второе. Антон Германович, выполнение 597-го указа Президента имеет четкую линейку. Соответственно, на 2018 год по заработной плате учителей мы должны выйти на 43 тыс. рублей, врачей – 70 тыс. рублей. То есть, если следовать рекомендациям, которые вы заложили в проекте бюджета на 2015–2017 годы, по увеличению зарплаты бюджетников на инфляционную составляющую, мы выйдем на заработную плату врачей где-то в 42-45 тыс. рублей.

Что я должен врачам сказать? Почему уменьшается их доход, который был запланирован и утвержден всеми органами государственной власти, как субъекта, так и Российской Федерации?

И самый важный для нас вопрос, Валентина Ивановна. Татьяна Алексеевна говорила о том, что объем бюджетных кредитов у регионов составляет 37 процентов в объеме их заимствования, долга. Вот у нас в области коммерческий долг составляет почти 90 процентов, и только 10 процентов – долг, соответственно, бюджетный.

На мои неоднократные просьбы рассмотреть этот вопрос нам обещали 950 миллионов в этом году, но до сих пор этих денег мы так и не получили.

Спасибо, Антон Германович.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста, Антон Германович.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо.

По дотациям на выравнивание. Действительно, смысл дотаций на выравнивание заключается в том, чтобы все субъекты Российской Федерации ориентировались на средний уровень бюджетной обеспеченности в Российской Федерации. То есть тем регионам, которые имеют более высокий налоговый потенциал и наращивают его, конечно, объем дотаций может несколько снижаться. Собственно, в этом и смысл выравнивающей функции. А там, где снижается налоговый потенциал, мы помогаем. Но там же есть целый ряд механизмов, которые позволяют регионам, которые активно растут, не сразу сокращать дотации, а примерно по времени это растягивается на три года. Это первое.

Второе. В трехлетнем бюджете все те объемы, которые предусмотрены в бюджете, не изменяются, несмотря на то что субъекты Российской Федерации могут иметь более высокий налоговый потенциал, мы об этом говорили.

Следующее. Мы считаем налоги – налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, если субъект растет более высокими темпами, по среднему уровню, то есть здесь есть механизмы сглаживания, снижения дотаций высокорастущим регионам. Но еще раз повторю: в дотации на выравнивание заложена изначально выравнивающая функция.

Что касается указа. Вы знаете, мы говорим о том, что мы для себя скорректируем эти требования по увеличению заработных плат работников бюджетной сферы. Но если у вас есть ресурсы соблюдать и более высокие темпы, то ради бога, пожалуйста, это будет только приветствоваться.

Поэтому мы считаем, что здесь увеличение... индексация бюджетникам на уровень инфляции на один год, причем, мы говорим, что только на один год, это с точки зрения экономики, мы уже говорили, абсолютно правильная мера. Но если есть средства, пожалуйста, индексируйте по более высоким темпам.

Анатолий Дмитриевич Артамонов тоже говорил о том, что уровень софинансирования высокообеспеченным субъектам Российской Федерации высокий. Коллеги, мы приняли решение, чтобы на следующий год, наоборот, снизить требования по софинансированию со стороны Федерации где-то на уровне... Федерация – 70, субъекты – на 30 в среднем (сейчас где-то 50 на 50). Для высоккодотационных субъектов Российской Федерации уровень софинансирования может быть от 0 до 5 процентов. До последнего момента у нас самый низкий уровень софинансирования был 5 процентов и выше. В условиях нынешней ситуации может быть и 0,1 процента, то есть практически без участия субъекта Российской Федерации. Поэтому новые условия участия регионов учитывают нынешнюю ситуацию. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Вы не ответили на один вопрос – по поводу коммерческих кредитов, замещения их на бюджетные кредиты. Антон Германович, мы приняли решение на прошлой сессии, внесли изменения в бюджет. Уже октябрь, а регионы до сих пор ничего не получили, не получили ответа. Где сбой происходит в механизме? Надо как можно быстрее донести эти объемы и отдать их регионам, чтобы они сэкономили свои бюджеты за счет сокращения процентных ставок по коммерческим кредитам.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо, Валентина Ивановна, за вопрос.

Действительно, мы недавно направили телеграмму субъектам Российской Федерации, где просили ускорить представление нам предложений по объемам этих кредитов. Потому что объемы определены, но некоторые субъекты (ряд субъектов, где-то около восьми, восемь субъектов) отказались от предоставления кредитов. Почему? Потому что требование этих кредитов заключается в том, чтобы на протяжении периода до 2017 года не увеличивать коммерческий долг более 50 процентов от налоговых и неналоговых доходов. Не всем регионам, может быть, это понравилось, тем не менее большинство субъектов Российской Федерации, более 60, уже представили нам предложения о предоставлении кредитов, часть из них уже получили. Все будет зависеть от оперативности взаимодействия регионов с Минфином. Мы готовы хоть сегодня-завтра выдать всю сумму, которая предусмотрена в бюджете. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Владимир Сергеевич, Вы не получали телеграмму из Минфина? Или Вы телеграммы не читаете? Что произошло? Вам даже телеграфируют.

В.С. ГРУЗДЕВ

Валентина Ивановна, более того, мы даже подписали соглашение с Минфином, потому что объем нашего долга на сегодняшний день составляет 35 процентов от налоговых и неналоговых доходов. Но меня интересует то, что мы подписали соглашение, а деньги нам до сих пор не перечислили. Дело в том, что у меня долг на конец года порядка 19 миллиардов. Тот миллиард, который мне даст Минфин, погоду не меняет.

Сегодня по процентной ставке... Наши государственные банки, Россельхозбанк, Сбербанк и так далее, дают нам котировки, 12–12,5 процента на полуторалетние деньги. Поэтому, понимаете, когда мы идем с текущим бюджетом Российской Федерации плюс девятьсот на 1 сентября... а мы минусуем регионы, надо же смотреть в целом консолидированный бюджет Российской Федерации.

Татьяна Алексеевна правильно сказала, что когда больше 2 триллионов у нас долг регионов и муниципалитетов... при этом мы процентными ставками продолжаем кормить банковскую систему... Государственные деньги не можем привлечь.

У меня есть предложение. У тех регионов, у которых по требованиям Силуанова 50 процентов, мы не превышаем собственных доходов, дайте нам половину от долга бюджетных кредитов. Вопрос будет понятный, решаемый. Все понятно будет. Правила должны быть для всех одинаковые. А то как мы сейчас?.. Вот вы 150 миллиардов как распределили? Вы сначала бóльшую часть отдали тем регионам, у которых 50 процентов и более долг, а оставшиеся деньги вы распределили между теми регионами, у которых менее 50. И я фактически замещаю сейчас меньше 7 процентов своего коммерческого долга. То есть мне это "температуру по больнице" практически не меняет. Вот и вся ситуация.

Антон Германович, мы несколько раз с Вами это обсуждали, много раз и с Вами, и с Вашими заместителями, но, к сожалению, ситуация не меняется. Это же общий бюджет у нас. Это все бюджет Российской Федерации, а федеральный он, муниципальный или региональный – разницы нет. Не американский бюджет, Антон Германович, российский.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

А.Г. СИЛУАНОВ

Можно я отвечу? Мне коллеги сейчас написали, что от Тулы пришло только вчера обращение по кредиту. Такая ситуация. Это первое.

В.И. МАТВИЕНКО

Владимир Сергеевич...

В.С. ГРУЗДЕВ

Я просто скажу для чистоты отношений. Они в четверг и в пятницу проводили совещание, собирали всех наших министров финансов. Ни Антон Германович, ни его заместители на это совещание не приехали. Все должны были обсудить эти вопросы в четверг и в пятницу. Что делать, если контакта нет? Извините.

А.Г. СИЛУАНОВ

Понятно. Несмотря на такие высказывания, мы все равно готовы предоставить в оперативном порядке бюджетный кредит. *(Оживление в зале.)*

Что касается распределения. Коллеги, у нас действительно была сумма – 150 млрд. рублей, ни больше ни меньше. Мы собирались вместе с депутатами, членами Совета Федерации, обсуждали, как справедливо распределить этот объем. Договорились о том, что в первую очередь будем помогать тем регионам, у которых большая доля коммерческой задолженности, более 50 процентов, и она дорогая. Вот, собственно, так и распределили эту сумму. Но вы говорите: давай еще больше. Но чтобы дать больше кредитов, мы должны пойти сейчас на рынок (это источники финансирования дефицита бюджета), взять с рынка еще миллиардов 100–150, кстати говоря, тоже дорогие достаточно кредиты, мы будем брать также под 10 процентов годовых, и предоставить под 0,1 субъектам. Конечно, это можно делать, но, коллеги, мы определили в законе о бюджете предельную сумму, которую мы направляем региону в виде дешевых бюджетных кредитов. Эту сумму мы распределили публично на заседании трехсторонней комиссии. Давайте заключать соглашение.

В.И. МАТВИЕНКО

Антон Германович, понятно, но тревогу надо услышать от губернаторов. В июне мы приняли поправки в бюджет. Июль, август, сентябрь, уже октябрь. Вот представьте, сколько за четыре месяца регионы уже переплатили банкам, могли сэкономить для своих региональных бюджетов. Просьба оперативно принять решение, буквально в течение 10 дней, закрыть эту тему и субъектам Федерации отдать эти средства, хотя бы частично облегчив их нагрузку. Хотя пока, я согласна с Владимиром Сергеевичем, кардинально это не решает проблему. Это лишь частичная поддержка и ослабление удавки, которая на шее каждого региона сегодня висит.

А.Г. СИЛУАНОВ

Можно сказать?

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги, мы ни в коем случае не задерживаем предоставление бюджетных кредитов. Не думайте, что у нас там бюрократия какая-то.

Здесь присутствуют заместитель министра Леонид Владимирович Горнин и Лариса Александровна Ерошкина.

В чем причина, вы можете сказать, почему задерживается предоставление кредитов?

В.И. МАТВИЕНКО

К микрофону, пожалуйста, подходите.

А.Г. СИЛУАНОВ

Я вас уверяю, что никакой волокиты в Минфине в этой части нет.

Леонид Владимирович, почему там такое происходит?

Л.В. ГОРНИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! В действительности это связано, подчеркну, в основном с поздним обращением субъектов Российской Федерации за предоставлением бюджетных кредитов, об этом многие сенаторы знают.

Из 67 субъектов Российской Федерации, которым предполагается предоставление бюджетных кредитов, официально обратились всего 57 субъектов, 10 субъектов Российской Федерации отказались от предоставления бюджетных кредитов на замещение банковских кредитов. На сегодняшний день фактически кредиты получили четыре субъекта Российской Федерации, которые более трех недель назад обратились в Минфин России. Обращения пошли после соответствующей телеграммы, которая была подписана Министерством финансов Российской Федерации в конце сентября. В основном все обращения были направлены в период с 30 сентября по 3 октября.

В.И. МАТВИЕНКО

Коллеги, процесс никого не интересует. Интересует результат. А результат такой, что с июня только четыре субъекта получили кредиты на замещение коммерческих кредитов. Давайте более тесно в рабочем контакте... в течение 10 дней закройте эту тему. Спасибо.

Геннадий Александрович, пожалуйста, Ваш вопрос.

Г.А. ГОРБУНОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемый Антон Германович, Вы впервые за 13 лет моей работы в Совете Федерации, докладывая о прогнозе бюджета, не сказали ни слова об аграрном секторе. Вполне понятно, потому что по программе, которая предусмотрена на будущий год, на развитие АПК идет снижение почти на 3 млрд. рублей.

Я благодарен Татьяне Алексеевне, напомнившей о мероприятиях, которые бы компенсировали импортозамещение. Об этом очень много говорили первые лица государства, когда вводились санкции против нас, когда мы их вводили. Но, к сожалению, сегодня мы не слышим ответа ни в прогнозе бюджета, ни в прогнозе социально-экономического развития на вопрос о том, какие же меры и мероприятия предполагаем мы провести в связи с данной ситуацией. Мы все говорим, что инфляция привязана к росту цен на продовольствие, это вполне понятно. Но если мы никаких мероприятий не будем проводить, то цены, естественно, будут продолжать расти.

Мы, экспертное сообщество и Министерство сельского хозяйства, разработали план мероприятий и представили в Правительство. Но два министерства, я вполне понимаю их, Минфин и Минэкономразвития, не подписывают эти предложения, не согласовывают, ведется работа. Я понимаю принцип Минфина и Минэкономразвития: народ плачет, просит, а вы ревете и не соглашаетесь. Принцип такой, не я придумал, это пословица.

Тем не менее, исходя из этого, я хочу, чтобы вы сказали, что вы предусматриваете, потому что в расчетах это примерно 75 млрд. рублей только по этому году. Татьяна Алексеевна правильно сказала, мы как-нибудь этот год и следующий проживем. А как дальше будем? Поэтому аграрии хотят услышать о том, как же Правительство будет оказывать помощь в увеличении производства продовольственной продукции, которую мы сегодня завозим, примерно на 50 млрд. рублей.

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста.

А.Г. СИЛУАНОВ

Коллеги, принцип простой: сколько денег есть, столько мы и можем тратить. Это принцип, который используется в каждой семье, каждым человеком. И в бюджете то же самое. Выше головы не прыгнешь.

Поэтому когда мы рассматриваем приоритеты... Я хочу сказать, что сельское хозяйство всегда в приоритете. И в этом году при распределении средств из антикризисного фонда мы предусматриваем дополнительно 20 млрд. рублей на село, с тем чтобы закрыть задолженность по инвесткредитам, которые раньше были взяты, а проценты по ним не субсидировались. Так вот, 20 миллиардов дополнительно в этом году на село пойдет и 20 – в следующем. Плюс в этом году мы докапитализируем Россельхозбанк на 5 млрд. рублей. Поэтому если есть возможность помочь селу, мы всегда это делаем. И общий объем финансирования будет гораздо больше, чем предусмотрено в госпрограмме. Мы госпрограмму по селу вообще не сокращали. Другие программы сокращали на 2 процента, на 10 процентов, а сельскую программу не сокращали. Наоборот, паспорт – 170, фактически будет 190 на протяжении всей трехлетки.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста. Представляйтесь только, пожалуйста.

А.А. БАКАЕВ

Добрый день! Председатель Законодательного Собрания Ульяновской области Бакаев Анатолий Александрович.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Конечно, здорово, что Министерство финансов, ведомство Ваше, Антон Германович, приняло предложение Совета Федерации об увеличении бюджетных кредитов на 150 млрд. рублей. И мы сегодня видим, что, к сожалению, только четыре субъекта такие кредиты получили, остальные стоят в очереди, а некоторые еще и думают, как к ним подходить.

Почему я боюсь, что эти деньги останутся нереализованными? Потому что правила, которые сформулированы для получения этих кредитов, содержат очень много искусственных, на мой взгляд, препон.

Я считаю, совершенно верно сформулировано предложение парламентских слушаний (страница 9, абзац 5) о том, что эти правила нужно значительно смягчить, но, на мой взгляд, необходимо еще учитывать особенности, своеобразие регионов Российской Федерации. Например, в частности, почему Ульяновская область сформулировала такое предложение и направила всего на 870 млн. рублей? Да потому, что мы просто боимся больше запросить, хотя нам нужно 2,5 млрд. рублей. Почему не подойти избирательно к регионам?

Во-первых, Ульяновская область (я просто привожу пример) не имеет ни нефти, ни газа, ни других полезных ископаемых. Несмотря на это у нас за последние 10 лет только бюджет вырос более чем в четыре раза. Это о чем-то говорит? Динамика есть.

Да, сегодня есть объективные трудности, связанные с тем, что у нас идет перестройка Ульяновского автомобильного завода и так далее. Но у нас есть в

перспективе и авиационный кластер, развитие которого сейчас получило динамику, есть и инвестиционные проекты, от которых практически ни один инвестор не отказался. То есть динамика есть. Но сегодня нужны деньги! Эти деньги нужны сегодня!

Поэтому, я считаю, наряду с тем, что необходимо смягчить вот эти правила, нужно обязательно учитывать специфику региона. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Правила, безусловно, должны быть, они должны быть разумными, контроль нужен, но они не должны быть запретительными. И если многие регионы говорят, что благодаря этим правилам недоступны кредиты, то, значит, надо правила менять.

Давайте по очереди. Пожалуйста, представляйтесь, задавайте вопросы.

Н.А. САВЕЛЬЕВ

Савельев Николай, Амурская область.

Я хотел поддержать выступающего коллегу по поводу сокращения долговой нагрузки регионов до 50 процентов. Абсолютно правильное мероприятие. В Вашем докладе Вы подробно на этом остановились. Единственное, что здесь смущает, это срок – два-три года, который дается регионам.

Если брать в пример Амурскую область, мы за два-три года должны погасить 14 млрд. рублей. Это просто нереально, что бы мы ни делали, разве только закроем все детские сады и школы.

То есть я хотел обратить внимание и узнать Ваше мнение по поводу того, чтобы, как сказал коллега, к регионам подходить избирательно, чтобы мы не ко всем субъектам подошли... У одних нагрузка – 60 процентов, у нас нагрузка – 93 процента к бюджету. Ну, нереально нам это закрыть, это мое мнение. Все-таки, может быть, есть какой-то избирательный подход? Индивидуальный имеется в виду. Это первое.

И второе. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин вчера дал поручение провести анализ эффективности госпрограмм: мотивация, достигнутые результаты. Я бы хотел обратить внимание на то, что, наверное, скоро будет логичное еще поручение: провести анализ субвенций, методики их расчета, мотивации.

Что я хочу сказать? Я хочу сказать о лесных пожарах и содержании лесного фонда. Амурская область на 1 гектар леса (на содержание) получает 12 рублей, Новосибирская – 35, Омская – 47, Татарстан – 335, Москва – 913, Московская область. Вопрос: "Мы что, горим по-разному?"

У нас 31 миллион гектаров. У нас работают 230 лесников (на что нам хватает этих субвенций). Владимирская область – 550 тысяч гектаров лесных насаждений, работают 180 человек. А у нас в Свободненском районе - 550 тысяч гектаров, работают 7 человек, включая главного бухгалтера и водителя. Логика распределения субвенций какая-то должна быть, тем более что мы горим.

Да, я хотел бы обратить внимание Татьяны Алексеевны (тем более мы горим сейчас, и очень активно): долг федерального центра за выполнение нами полномочий

федерального центра составляет 149 млн. рублей. Денег нет, серьезно, их нет. Скоро летать перестанем. Территория огромная, пожары очень далеко, дорог нет. Населенные пункты защищать надо, населенные пункты все в лесу.

То есть я бы хотел обратить внимание при расчете бюджета на следующий год (при рассмотрении), и в этом году... на методику выделения денег по субвенциям. Методика расчета не поддается осмыслению. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Да, конечно, Антон Германович.

А.Г. СИЛУАНОВ

Уважаемые коллеги, методика расчета субвенций утверждается законом. Поэтому, если мы здесь видим какие-то неточности, давайте вместе посмотрим и поправим. Потому что здесь даже не Правительство определяет методику, а норматив расчета субвенций... то есть передал полномочия субъекту Российской Федерации, всё это прописано в законе. Давайте посмотрим. Наполняемость этих нормативов, может быть, нужно уточнить.

Что касается вопросов об индивидуальном подходе при предоставлении дорожных кредитов или трансфертов, мы против индивидуального подхода, потому что будет очень много недовольных. В Амурской области индивидуальный подход на плюс сработает, зато денег не останется для других. На наш взгляд, это неправильное направление. Нужно говорить о большей справедливости, большей адресности, но на единых методологических принципах.

Что касается кредитов, то действительно мы и в ходе рассмотрения бюджета слышим уже предложения о реструктуризации части кредитов, дорожных кредитов. Давайте вместе посмотрим ко второму чтению возможности такого решения. Хорошо?

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Я прошу, Сергей Николаевич, чтобы ни одно предложение, которое звучит от регионов, не исчезло, попало в наши рекомендации, потому что примеры, методика... понятно, как утверждается. Но не может быть так, чтобы по справедливой методике разница в субвенциях была 900 и 30 рублей. То есть где-то в исполнении что-то не так.

Татьяна Алексеевна, пожалуйста, Ваш комментарий.

Т.А. ГОЛИКОВА

Да, Антон Германович, действительно есть такая проблема. У нас было соответствующее контрольное мероприятие. И я попрошу Вас обратить внимание на следующее, поскольку, по-моему, то же самое повторяется в бюджете 2015 года. Речь идет о том, что полномочия по тушению лесных пожаров являются переданными полномочиями. И, предоставляя субвенции, к сожалению, та разница, о которой говорилось, связана с тем, что методика была сформирована от достигнутого в регионе уровня затрат посредством обратного счета. Выравнивания, к сожалению, не произошло за все эти годы.

Но когда мы горели в 2010 году, вышло постановление Правительства, которое наделило Рослесхоз полномочиями по тушению лесных пожаров. Это вошло в противоречие с действующим законодательством о разграничении полномочий. И более 500 миллионов вы ежегодно выделяете учреждению, которое находится в ведении Рослесхоза, на тушение лесных пожаров. На самом деле это является не совсем целевым расходованием денег. А вот эти 500 миллионов, по идее, должны были быть направлены в субъекты Российской Федерации на те же цели. К сожалению, наши проверки свидетельствуют о том, что эти средства осваиваются этим учреждением, а услуга предоставляется бюджетам субъектов на платной основе. Поэтому есть о чем подумать.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, давайте так условимся: во-первых, в рекомендации запишем эту проблему. Проблема есть, Антон Германович, я думаю, Вы согласны, что надо ее донастроить. И поручим комитету по аграрной политике и комитету по бюджету оперативно рассмотреть этот вопрос с учетом информации Татьяны Алексеевны и вместе с Министерством финансов отработать, чтобы успеть поправить бюджет уже ко второму чтению. Спасибо.

Коллега Пичугов, пожалуйста.

В.А. ПИЧУГОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Добрый день! У меня, даже не знаю, вопрос больше... Я так понимаю, выступлений-то уже не будет, потому что людей очень много.

В.И. МАТВИЕНКО

Будет. Пожалуйста.

В.А. ПИЧУГОВ

Я бы хотел в двух словах сказать. На мой взгляд, та статья, которая является нефтегазовыми доходами, некорректна, не отражает она сегодняшний день. Я сидел и вспоминал 1990–1995 годы. Подобная же ситуация, то же самое было в мире, те же самые проблемы в Персидском заливе, тот же самый кризис, только скандинавский и кризис в Японии. И тогда все это повлекло за собой падение цен на нефть примерно в четыре раза. Если вы помните, 1990 год – это 40 долларов, 1995 год – это 10 долларов. Я боюсь, как бы подобный сценарий мы не повторили.

В связи с этим хочу сказать, что международное аналитическое агентство на сегодняшний день выделяет два основных фактора, влияющих на снижение цен: снижение потребительской способности и увеличение добычи, как вы правильно отметили.

Всё на сегодняшний день говорит о том... и Всемирный банк уже 89 долларов (последняя новость, которую я прочитал) дает нам прогноз на 2015 год. В связи с этим, на мой взгляд, нефтегазовый доход у вас, мягко говоря, завышен.

Еще раз хочу сказать, что есть прямая зависимость падения цен на нефть от объемов добычи. Если только мы увидим 90 долларов, мы увидим с вами падение добычи в России на 5 процентов. Эти факторы у вас тоже не учтены.

Что касается следующего момента, как отметила Валентина Ивановна, если критикуете, тогда предлагайте решение проблемы. Надо немедленно, на мой взгляд, увеличивать приватизацию, акционирование проводить. С госкорпорациями пора что-то делать: это же пылесос денежный! Такого неэффективного управления нет уже давно нигде. Это моя точка зрения. Я считаю, что если в этом направлении вы не будете смотреть, мы столкнемся с колоссальными проблемами.

Следующий момент, который, я считаю, нужно обязательно отразить, – это настроение бизнес-сообщества.

Вот Ваш оптимизм бизнес-сообщество на сегодняшний день не разделяет, Антон Германович, и Вы об этом знаете не хуже меня. 630 тысяч представителей бизнеса закрыли свое дело и снялись с налогового учета. Вот к чему мы идем, то есть вторая статья, на нефтегазовых доходах, составлена чересчур оптимистично. Вот эти все вещи мы должны учитывать.

Теперь я перехожу к вопросам.

Что мы будем делать с теми территориями, которые напрямую зависят от нефтегазовых доходов? Какие вы предусматриваете субвенции и субсидии в случае, если цена достигнет 90 долларов за баррель? Первый вопрос.

Второй вопрос. Так называемая консолидированная группа налогоплательщиков. Настолько закрыта вся информация, что прогноз какой-либо делать на сегодняшний день ни один субъект не может. Когда вы решите эту проблему – доступность этой информации? Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, очень профессиональное выступление, вопросы. Спасибо.

Пожалуйста, Антон Германович.

А.Г. СИЛУАНОВ

Уважаемые коллеги, хочу сказать, что понижение цены на нефть до 90 долларов за баррель и ниже в первую очередь скажется как раз на федеральном бюджете, потому что и экспортная пошлина, и НДС – это те налоги, которые связаны с ценой на нефть, зачисляются в федеральный бюджет.

Безусловно, у нефтедобывающих предприятий снизится налог на прибыль, который является региональным налогом, но не в такой степени, как пострадает федеральный бюджет. Поэтому такой остроты у субъектов Российской Федерации в результате снижения цены на нефть быть не должно из-за таких проблем, которые возникнут на федеральном уровне. Но у нас есть, мы говорили, инструменты, которые мы готовы задействовать в этом случае.

Что касается доступности информации КГН, то она налоговой службой публикуется раз в полгода. И мы считаем, что она каждый раз обсуждается и в Совете Федерации, и в Государственной Думе.

Я не знаю, может быть, Михаил Владимирович подскажет еще, я думаю, что она вывешивается на сайтах налоговой службы.

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон Михаилу Владимировичу (в первом ряду).

В.А. ПИЧУГОВ

Антон Германович, эта информация у меня субъектов... *(неразборчиво)*. Этот вопрос поднимаю не я, поднимает Правительство.

Прошу прощения, я забыл принципиально важный момент, который хочу отразить: жесткий контроль за госмонополиями. Если вы не будете контролировать издержки, я в особенности обращаюсь к Вам, Татьяна Алексеевна... И у нас на сегодняшний день инфляцию формирует не объем денежной массы в стране, у нас инфляцию формируют госмонополии. Об этом все знают. И если мы на сегодняшний день не будем контролировать жестко госмонополии, мы столкнемся и с другими проблемами. И тогда мы уже войдем в такой кризис, из которого выходить будем несколько лет. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Михаил Владимирович Мишустин. Если можно, к микрофону.

М.В. МИШУСТИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники слушаний! По поводу КГН много говорили. Мы со Счетной палатой, совместно с Татьяной Алексеевной и с участием представителей, членов Совета Федерации провели целый ряд совещаний, после чего создали рабочую группу и анализируем буквально в режиме онлайн как по налогоплательщикам, которые входят (их 17 групп) в консолидированные группы налогоплательщиков, так и в разрезе регионов.

Вот на сегодняшнюю дату с точки зрения того, что произошло, у нас в два раза улучшилась конъюнктура, с точки зрения той прибыли, которая пропадает, с первого квартала этого года. То есть не КГН влияет на образуемую прибыль, а, собственно говоря, финансовый результат, консолидированный финансовый результат, который сложился, когда в КГН входили.

Вы знаете, достаточно серьезно повлияли на прибыль и новое условие амортизации, и снижение самой базы налога на прибыль, и консолидированный финансовый результат отчетности, которую мы видели. На сегодняшний день это всего пока минус 200 млрд. рублей. Это то, что касается всей консолидированной группы налогоплательщиков по сравнению с тем, если бы их не было.

И если говорить о самом страдающем регионе, то это Москва. Если говорить об объеме, который в Москве недополучается из-за КГН, то в принципе все регионы получают больше, кроме тех, кому Минфин в соответствии с работой группы, которую Сергей Николаевич Рябухин возглавляет, должен остальные трансферты отдать.

Я ничего нового не скажу. Это закон, который позволяет по активам и по соответствующей рабочей силе перераспределить доходы.

Е.В. БУШМИН

Давайте уточним. Сейчас все приступают к подготовке бюджетов на следующий год, я имею в виду к принятию, рассмотрение в законодательных собраниях уже началось в некоторых регионах.

Скажите, что туда ставить? Информации нет. Что по КГН?..

М.В. МИШУСТИН

Что имеется в виду, Евгений Викторович?

Е.В. БУШМИН

Какие доходы от прибыли от КГН получают регионы?

М.В. МИШУСТИН

Это вопрос планирования прибыли.

Е.В. БУШМИН

Да. Вот планирование в случае без КГН они себе представляли. Они работали с этими налогоплательщиками, примерно всё представляли.

С КГН они полностью потеряли контакт с тем, кто будет платить. Они не знают, сколько на следующий год КГН им заплатит по налогу на прибыль. И все говорят только об этой проблеме. О том, что там перераспределение, это мы с Минфином будем решать, у нас действительно есть рабочие принципы.

М.В. МИШУСТИН

Разделительный принцип. Когда налогоплательщик формирует и включает туда, как мы можем ответить?

Е.В. БУШМИН

Вы – нет. Мы как раз и спрашиваем: кто ответит?

М.В. МИШУСТИН

Мы можем только совместно с регионами смотреть и прогнозировать варианты, понимая, какие еще налогоплательщики могут войти в группу.

В Курской области непростая ситуация, я понимаю это. Но мы же стали совместно варианты считать: и когда он вошел, и когда вышел, и примерный прогноз прибыли, в том числе доходов. Вот о чем разговор. Другого не дано.

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста, Валерий Владимирович.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Мне кажется, это в принципе какая-то несуразность, что зачастую решение одного человека ставит под угрозу существование миллионных регионов. Это же речь идет о потерях в 4–5 миллиардов налога на прибыль при бюджете в 30 миллиардов! Я уже не говорю про софинансирование программ.

Поэтому давайте подумаем, может быть, мы, законодатели, действительно допустили ошибку. Давайте сделаем упреждение на год, например. Решение можно принимать, но не на следующий год, а через год, для того чтобы в течение года можно было принимать какие-то упреждающие меры, искать замещающие доходы, кредиты и так далее. Но когда это среди текущего года, на следующий год ставится под угрозу выполнение всех программ, в том числе и программ повышения заработной платы. И как регионы будут отвечать перед Президентом?

В.И. МАТВИЕНКО

Коллеги, у нас действительно такая рабочая группа создана: Совет Федерации, Федеральная налоговая служба, Министерство финансов. Надо вернуться к этому вопросу и посмотреть, как все-таки сделать прозрачной эту систему, ведь компании, которые входят в консолидированную группу, тоже планируют свои показатели, планируют прибыль, она должна быть доведена до регионов, сколько какому региону предполагается средств от налога на прибыль и так далее. Потому что бюджеты сегодня... для них это темная страница. Они планируют региональный бюджет и не знают, что ставить в бюджет от КГН по тому или иному субъекту. Надо подумать над этим механизмом.

Надо поработать, Сергей Николаевич, еще раз.

С.Н. РЯБУХИН

Мы на 16-е число собираем Карелию, Курск, Федеральную налоговую службу, Минфин и будем этот вопрос решать.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, Михаил Владимирович, подумайте тоже, пожалуйста.

Коллеги, вопросы уже надо завершать. Даем слово Озерову и Вам.

Пожалуйста, Виктор Алексеевич.

В.А. ОЗЕРОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Антон Германович, я понимаю, что в сегодняшних условиях говорить об увеличении финансирования расходов на национальную оборону, безопасность и правоохранительную деятельность по меньшей мере некорректно. Но, я думаю, в заключении нашего комитета... мы и здесь найдем узкие места.

Я хотел бы с вами посоветоваться. На этой неделе в Государственной Думе профильные комитеты, и мы уже это обсуждаем... Такой вопрос: нельзя ли в рамках тех бюджетных ассигнований по согласованию с силовыми министерствами не отменять с 1 января следующего года ежегодную индексацию пенсионного обеспечения уволенных военнослужащих на 2 процента, а за счет того объема средств, который сегодня мы выделяем на финансирование обороны и безопасности государства, решить эту проблему?

Пусть мы проиндексируем не на 5,5 процента, а на 5 процентов денежное довольствие военнослужащих. Но то, о чем говорил коллега Рязанский, вот это общественное ожидание... мы, конечно, на многое военным пенсионерам ответим, покажем, что мы их не обманули, когда принимали закон и говорили о ежегодной индексации на два процента.

Как вы на это смотрите? Я не говорю, что это окончательное решение, но мы бы пообсуждали и с Министерством обороны, и с другими силовыми структурами.

А.Г. СИЛУАНОВ

Уважаемые члены Совета Федерации, действительно, у нас есть норма, что военным пенсионерам мы увеличиваем пенсию на уровень инфляции и еще плюс два процента. Вот на уровень инфляции у нас учтено, а плюс два процента мы на один год,

на 2015 год, предложили приостановить. И, естественно, в 2016–2017 годах эта норма действует.

Что касается, как вы говорите, перераспределения ресурсов в 2015 году. Нужно понимать, что тогда это коснется 2016 и 2017 годов тоже, потому что в 2016 и 2017 годах база будет другая, ее тоже нужно будет увеличивать. Стоит это, если мне память не изменяет, около 20 млрд. рублей. Не маленькая сумма.

Мы проговаривали эту позицию и с силовыми ведомствами тоже. В целом понимание есть. Поскольку мы притормаживаем увеличение заработных плат бюджетникам, эту меру было предложено распространить и на пенсию военнослужащих.

Поэтому давайте еще раз обсудим. Давайте вместе с силовыми ведомствами соберемся. Мы готовы к этому обсуждению. Но мне кажется, что здесь нужно будет все факторы взвесить, в том числе и балансировку бюджета.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Коллеги, короткие вопросы, короткие ответы. Переходим уже практически в блиц.

Пожалуйста.

О.И. БЕТИН

Бетин Олег Иванович, глава администрации Тамбовской области.

Валентина Ивановна, я хотел сказать о доходах, конкретно о налоге на землю. Что получилось? Раньше у нас была государственная кадастровая оценка. Была сформирована соответствующая налоговая база, прогнозные доходы были. Введены независимые оценки. Они заключают договор с собственником. И получается у них оценка в 4–10 раз ниже. Естественно, налоговая база резко сокращается.

Раньше мы каким образом выходили из положения? Ежегодно проводили государственную кадастровую оценку, и налоговый период был на 1 января, этим спасались. Сейчас принято другое решение. В Налоговый кодекс внесены изменения под рыночную оценку. В результате этого, мы подсчитали, только по областному центру у нас сократится в 2015 году налог на землю на 500 млн. рублей, 20 процентов от доходов.

Такая судьба ждет, наверное, и налог на имущество юридических и физических лиц. Там у юридических лиц в 2–4 раза сокращение по некоторым идет, а у физических в 4–8 раз, мы в 2015 году не соберем доходы в местный бюджет.

У меня вопрос к законодателям, наверное, Михаил Владимирович, к Вам, или к Министерству экономического развития, поскольку это действительно для нас будет катастрофа уже с 1 января. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста, Михаил Владимирович.

М.В. МИШУСТИН

Уважаемый Олег Иванович, по поводу оценки. Понимаю Вашу озабоченность. Но в первую очередь результаты оценки утверждает субъект Федерации. Это именно вы подписываете категорию земель, вид разрешенного использования...

О.И. БЕТИН

Утверждает независимый оценщик.

М.В. МИШУСТИН

Нет, это не так. Оценка производится по заказу... Первичная оценка земли была произведена по заказу Российской Федерации, после чего следующий, и в том числе период, который определяется, он, может быть... я не помню точно закон о кадастре, но раз в год, как вы сказали... субъект Федерации заказывает. Оценщики, о которых Вы говорите, независимые, объединенные в СРО, представляют оценку, и после экспертизы субъект Федерации утверждает, какая категория земель по видам разрешенного использования по удельному метру. Это первое.

Второе. Существует ставка, которую регулирует местное законодательное собрание, собственно говоря, то, что получается. Если вы покажете нам, например, по тому, что уже на будущее, как вы говорите, она уменьшается... это надо разговаривать предметно.

По поводу же налога на имущество организаций. Он вообще не зависит от оценки, он зависит от балансовой стоимости, которая остается. Если она уменьшается, это другой вопрос.

По поводу налога на имущество, нового, который для физических лиц будет по так называемой рыночной оценке, то там соответствующая ставка налога в 20 раз уменьшается, и нужно смотреть.

То, что по стране мы увидели, там увеличение идет. Но поскольку этот вопрос обсуждался, в том числе в Совете Федерации, приняли решение в течение пяти лет на 20 процентов максимум в случае увеличения давать такую возможность, ну, в принципе это всё разумно. Это счетные параметры, если возможно, пришлите, пожалуйста, Ваших коллег для того, чтобы мы посмотрели, что изменяется с базой.

О.И. БЕТИН

С радостью это сделаем, тем более что у нас уже судебные процедуры идут.

М.В. МИШУСТИН

Нет, нет, Вы говорите о судебных процедурах, когда оспаривается в индивидуальном порядке массовая оценка.

В.И. МАТВИЕНКО

Хорошо. Тогда, Михаил Владимирович, просьба пригласить Олега Ивановича, коллег и разобраться конкретно по Тамбовской области.

Татьяна Алексеевна, Вы хотели что-то сказать?

Т.А. ГОЛИКОВА

Михаил Владимирович, скажите, пожалуйста, я думаю, это интересует все субъекты Российской Федерации, насколько верифицированы сейчас данные налоговой службы и Росреестра, для того чтобы полноценно взимать с 1 января тот

налог, который принят, и чтобы бюджеты субъектов, естественно, получали те доходы, которые они планируют? Потому что по последней информации, которая у нас была, верификация данных – не более 50 процентов.

М.В. МИШУСТИН

Спасибо за вопрос, уважаемая Татьяна Алексеевна.

Без сомнения, есть вопросы сопряжения информационных баз, которые так или иначе влияют, собственно говоря, на взимание имущественных налогов. В первую очередь это состояние информации об объекте налогообложения, его адресе, и о субъекте права и его адресе, для того чтобы прислать налоговое уведомление.

Соответственно, к сожалению, пока есть много вопросов. В частности, такие регионы, где межевание активно идет и где земельных участков большое количество, такие как Московская область, имеют огромные проблемы, связанные с взаимодействием. В частности, когда у нас есть закон о регистрации прав на недвижимое имущество, где есть, собственно, лицо и его права на имущество, и есть закон о кадастре, где есть, собственно говоря, объект недвижимости и права над ним, они не сопрягаются.

Очень важно в ближайшее время принять соответствующие нормативные законодательные изменения, для того чтобы у нас существовал один объект (Совет Федерации может это сгенерировать), нужно из одной точки брать информацию об объекте налогообложения и субъекте права, а не из двух точек. Сколько бы мы ни делали это, сопрягать будет трудно. Потому что в любом варианте по статье 85 Налогового кодекса, получая информацию от всех федеральных органов исполнительной власти, связанных с налогообложением, доставляем налоговое уведомление налогоплательщику и имеем взаимодействие уже налогоплательщика, что не так...

Но хочу сказать еще одну вещь. Мы создали на сайте нашей службы в "личном кабинете физических лиц" очень важную возможность, в том числе и в налоговых уведомлениях, обратной связи, когда вы можете сказать о том, что не так, и по принципу самоначисления, который с этого года действует, вы не обязаны будете платить пени и штрафы в этом случае. Так мы пока спасаемся. И мы уже потом с 15 ведомствами решаем.

В.И. МАТВИЕНКО

В общем, проблема есть. Давайте разберемся с ней в контакте с регионами. Спасибо.

Председатель Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай Иван Итулович Белеков. И переходим к выступлениям.

Пожалуйста, Иван Итулович.

И.И. БЕЛЕКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна! Прежде всего, большое Вам спасибо за организацию данной встречи, она очень важна, тем более сегодня во всех регионах идет активная работа по разработке бюджета, в частности в нулевом чтении.

У меня вопрос к Антону Германовичу, скорее всего, даже не вопрос, а просьба, которая сегодня очень волнует жителей Республики Алтай. Речь идет о завершении строительства пристройки к детской республиканской больнице в городе Горно-Алтайске. Необходимый объем финансирования составляет 250 млн. рублей. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина... все согласования с профильными министерствами получены, получена поддержка, и объект был включен в бюджетную заявку Минздрава России. Однако в проекте бюджета соответствующие расходы в первом чтении не учтены.

Антон Германович, учитывая социальную значимость (тем более сегодня Республика Алтай по развитию, по демографическим показателям входит в число ведущих субъектов Российской Федерации, в тройку или в четверку), просьба включить данный объект во втором чтении. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Действительно, я поддерживаю эту просьбу, два года... все решения приняты. Я так полагаю, что это просто какое-то недоразумение, что этот объект не нашел отражения в бюджете.

А.Г. СИЛУАНОВ

Действительно, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги, здесь каждое министерство (в данном случае Минздрав) имеет тоже свой бюджет. И когда распределяют ассигнования, то какие-то объекты включают, какие-то не включают. В данном случае этот объект не был включен.

Если объект важный, давайте мы вместе с Минздравом проработаем ко второму чтению. Я, честно сказать, больше инициативу от Минздрава хочу услышать, потому что у нас с вами ресурсов-то нет сейчас нераспределенных, каких-то резервов нет. Есть возможность в текущем году в рамках антикризисного фонда рассмотреть, помочь за счет экономии Минздрава (какая у них есть), или в следующем году во втором чтении. Давайте посмотрим и тот, и другой варианты и постараемся...

В.И. МАТВИЕНКО

Валерий Владимирович, подключитесь, пожалуйста, и Минздрав поддерживает, и Ольга Юрьевна Голодец, все поручения Президента есть. Детская больница – это святое. Она должна быть обязательно в программе следующего года. Посмотрите и мне доложите лично. Благодарю вас.

Я прошу взять слово губернатора Белгородской области Евгения Степановича Савченко.

Пожалуйста, Евгений Степанович.

Е.С. САВЧЕНКО

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Совет Федерации - это палата регионов, и, рассматривая любой вопрос, тем более такой судьбоносный вопрос, как закон о бюджете, нужно прежде всего его изучать в контексте обеспечения стабильности региональных бюджетов. А состояние региональных бюджетов, даже судя по тем вопросам, которые здесь прозвучали, очень и очень сложное. И если

давать общую характеристику, я бы сказал, что оно не обеспечивает простого воспроизводства бюджетной сферы, социально-инженерной инфраструктуры, и прежде всего дорожной.

Региональные бюджеты очень подвержены волатильности из-за налога, прежде всего налога на прибыль. Потери по Белгородской области за три года из-за снижения налога на прибыль от наших ведущих плательщиков составили более 32 млрд. рублей, это при 45 миллиардах областного бюджета. Вы можете представить, каковы эти потери.

И какова наша реакция? В этой ситуации она одна: мы идем на рынок финансовых займов. Объем финансовых займов у нас составляет более 25 млрд. рублей.

Понимаю, насколько сложна ситуация с федеральным бюджетом, поэтому... Собирался что-то просить, но принципиально ничего просить не буду, выскажу только некоторые предложения. Хотя... за исключением двух позиций хочу попросить.

Первое. Антон Германович, прошу пролонгировать возврат бюджетных кредитов, которые приходятся на 2015–2016 годы, хотя бы до 2020 года, а для нас это 5 млрд. рублей.

И второе. Присоединяюсь к общему настрою аудитории: или отменить закон о КГН, или принять решение в законе о бюджете о компенсации потерь от КГН. У нас общие потери за весь период где-то 7 млрд. рублей. Четыре миллиарда компенсировали. Спасибо. И прежде всего спасибо хочу сказать членам Совета Федерации за вашу принципиальную позицию. Правда, не все еще получили, но, конечно же, получим, раз решение принято.

Я хочу высказать ряд предложений, которые без существенной нагрузки на законопослушный бизнес и население позволят существенно поправить ситуацию с наполнением региональных бюджетов.

Первое. Я прошу предоставить регионам вводить налог на прибыль сельскохозяйственных предприятий, не до 20 процентов, хотя бы до 10 процентов. Для Белгородской области – это дополнительный доход не менее 3 млрд. рублей. И это справедливо. Почему? Во-первых, федеральный и областной бюджеты уже оказали сельскому хозяйству поддержку за все годы существования национальной программы по развитию АПК в размере не менее 100 млрд. рублей. И даже исходя из элементарной логики... надо думать о том, как отдавать долги, и все согласны, потому что... Собираемся с крупным бизнесом в области, обсуждаем финансирование тех или иных проблем, они мне говорят: "Вы нас не берите вот так, кому там помочь, там помочь... Узаконьте это дело, налог на прибыль, и мы будем исправно платить, а вы решайте эту проблему".

Я неоднократно ставил этот вопрос и решил воспользоваться этой площадкой для того, чтобы еще раз здесь, на этом уровне, его поставить.

Во-вторых, мы в области раньше приступили к инвестиционным проектам в сельском хозяйстве, и многие из этих проектов уже вышли из инвестиционной стадии, они уже рассчитались с банками, и у них есть возможность платить налог на прибыль, хотя бы 10 процентов.

И в-третьих, сельское хозяйство, уважаемые друзья (прежде всего я к Антону Германовичу обращаюсь), – это сегодня не сельскохозяйственные предприятия, которые выращивают продукцию растениеводства и животноводства, это, как правило, крупные агрохолдинговые компании, в которых есть сахарные заводы, заводы по переработке молока, мяса, масла растительного и так далее, логистические предприятия, которые за счет внутренних манипуляций, конечно же, не платят налог на прибыль. В другой ситуации они бы, конечно же, его платили. То есть мы и от них лишаемся поступлений от налога на прибыль.

Второе мое предложение и все последующие связаны с изъятием денег в бюджет у тех, кто их присваивает преступным путем. Мы забыли, уважаемые друзья, что одна треть нашей экономики находится в тени. Надо просто выработать меры, которые бы позволили нам эти деньги взять в бюджеты, в региональные и федеральный. Вот некоторые из них.

Первое. Потребление спирта на душу населения составляет, по данным Росстата, не менее 13 литров, и меньше, к сожалению, не становится. Если мы все потребление спиртных напитков переведем в водочный эквивалент, то получится 9 миллиардов пол-литровых бутылок. 9 миллиардов пол-литровых бутылок умножаем на 100 (а именно такой акциз сегодня с пол-литра водки), получаем сбор 900 млрд. рублей, а фактически мы получаем – консолидированный бюджет страны в четыре раза меньше, даже больше, чем в четыре раза. Спрашивается, где остальные деньги? Ну, понятно, где: они поступают в карманы жуликам, водочной мафии.

Поэтом какое предложение? Во-первых, предоставить регионам возможность регулирования всей спиртосодержащей продукции. Я специально употребляю выражение "всей спиртосодержащей продукции" – это и пиво, и вино и так далее. Одновременно предлагается передать все акцизные платежи регионам. Потери федерального бюджета при этом составят около 100 млрд. рублей.

Чтобы между регионами не было водочных войн, прошу ввести порядок, при котором 50 процентов акцизов поступает в бюджет региона от производства алкогольной продукции, а 50 процентов – от продажи в том или ином регионе; установить порядок, при котором вся спиртосодержащая продукция должна поступать в торговую сеть только от производителей, минуя перекупщиков. Это легко сделать. Производители на своих сайтах должны ежедневно декларировать объемы производства и адреса их реализации. Регионы введут региональные акцизные марки, ежемесячный отчет о производстве и потреблении алкогольной продукции перед Министерством финансов и дополнительно получают не менее 500 млрд. рублей в региональный бюджет уже в следующем году. Поменяйте 80 миллиардов потерь на 500 миллиардов дополнительных доходов. Мы же не говорим, чтобы у кого-то из бюджета... Мы говорим: взять у того, кто украл, вернуть эти деньги.

Второе предложение в этой связи. Около 50 тысяч индивидуальных работников в нашей области не охвачены никакой системой налогообложения – это строители, шабашники, слесари, ремонтники, фотографы, швеи, воспитатели, горничные и так далее. Патент они не берут, потому что обязательно нужно зарегистрировать индивидуальное предприятие. А для них это – трата времени, отчетность и так далее. Предложение в этой связи такое: дать право регионам выдавать им патент и

установить плату за него без обязательной организации индивидуального предприятия, для чего внести соответствующее изменение в Налоговый кодекс.

Расчеты показывают, что если мы половине этих граждан выдадим патенты с фиксированной платой (ну, скажем, у нас по области где-то в районе 1500–2000 рублей в месяц), наш бюджет дополнительно получит 600 млн. рублей.

И прошу еще, прозвучало уже давно, есть политическое решение, со всех мигрантов плату за патент поднять с 1000 рублей до 3000 рублей. Прорекларировали, а решения еще нет. Это дополнительные деньги как, кстати, в федеральный, так и в региональные бюджеты.

Третье предложение в этой связи. Сегодня легко можно получить льготу по налогу на имущество.

Для этого нужно стать инвалидом, что очень легко делается, или переписать имущество на инвалида или пенсионера. Объем льгот по области у нас сегодня свыше 500 млн. рублей.

Считаем целесообразным изменить порядок предоставления льгот с уведомительного на заявительный, при котором гражданин или юридическое лицо платит в полном объеме налог на имущество, а затем предоставляет в налоговый орган все подтверждающие документы для получения налогового вычета. Такой подход обеспечит прозрачность предоставления налоговых преференций и, по нашим оценкам, сократит потери по данному налогу примерно наполовину. А для нас это тоже еще 250–300 млн. рублей. Думаю, это актуально и для других регионов.

Четвертое. Огромные потери бюджет области несет от сокрытия доходов при предоставлении недвижимости в аренду. Действующее налоговое законодательство позволяет минимизировать налоговую отдачу как путем применения специальных режимов, так и предоставления права не регистрировать договоры аренды сроком менее одного года.

Валентина Ивановна, вот кто?.. Прошу провести парламентское расследование: кто принял решение о том, чтобы все договоры аренды сроком менее одного года не регистрировать? Это государственный преступник сегодня.

А сама величина арендной платы никем и ничем, кроме договорных отношений между арендодателем и арендатором, не регулируется. Он может написать и 500, и 1000 рублей за квадратный метр в месяц. А у нас есть случаи, когда договор аренды заключается на сумму 10 рублей в месяц. Куда остальные деньги идут – понятно.

На наш взгляд, было бы уместно установить отчисления в бюджет регионов до 20 процентов от суммы арендной платы, при этом дать право субъектам Российской Федерации самостоятельно определять минимальный размер арендной платы для целей налогообложения. В условиях нашей области, по самым скромным оценкам, мы могли бы получить дополнительно в бюджет около одного миллиарда рублей.

Я озвучил предложения. Если для всей страны не сразу их можно принять, давайте Белгородскую область сделаем пилотным проектом по этим предложениям. Обкатаем и продемонстрируем, что мы дополнительно в будущем году от реализации моих предложений получим минимум 10 млрд. рублей в региональный бюджет. Да кое-что еще и федеральному достанется. И мы не будем вообще никогда ставить вопрос о покрытии дефицитов и ходить с протянутой рукой.

И последнее. Прошу Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации очень взвешенно принимать решения, прямо или косвенно влияющие на финансовое состояние регионов. Например, год назад приняли решение об упразднении "последней мили" под благим предлогом – ликвидировать перекрестное субсидирование по электроэнергии. А чем оно обернулось, допустим, для нашего региона? Да и для других тоже. Во-первых, инвестиционная программа МРСК сократилась на 4 млрд. рублей, значит, за подключение к электросетям, в том числе и бюджетных объектов, надо платить из бюджетов. Во-вторых, это резко ухудшило инвестиционный климат, так как инвесторам приходится платить за подключение огромные деньги, чего они раньше не делали. Также это приводит к резкому повышению тарифов для других юридических лиц, что резко ухудшает их экономическое положение.

Законодатели, к сожалению, чаще всего слышат голос наших предпринимателей, в первую очередь крупного бизнеса. Давайте все-таки прислушиваться к голосу регионов в первую очередь, тем более это в палате регионов.

Ушел главный налоговый инспектор... У нас даже для крупного бизнеса (мы говорим о прозрачности, Валентина Ивановна) специально создана, я бы сказал, внутрикорпоративная налоговая инспекция. И уровень коммуникации с этой налоговой инспекцией у нас только один – мы периодически получаем от них сведения о налоговых вычетах. Пришло: 800 миллионов верните, вчера или позавчера - 180 миллионов верните, ранее переплаченных. Ну, я понимаю, раньше порядок был, так сказать, авансовые платежи по налогу на прибыль. Сегодня по факту платят, а вычеты все продолжают идти.

И совсем уж последнее. Несколько слов хочу сказать о финансовом целомудрии. Неужели для кого-то является секретом, уважаемые коллеги, что Америка и Европа поднялись экономически, политически за счет эмиссионного долга? То есть за счет покрытия дефицитов бюджетов посредством эмиссии долговых обязательств финансовыми регуляторами этих стран, что в США лукаво называют смягчением сегодня.

Я по памяти цитирую одного видного экономиста: "Ничто так не обогатило человечество, как долговой вексель". Мне кажется, на фронтоне нашего Центрального банка надо написать: "Ничто так не обогатит Россию, как долговой вексель".

Вот почему мы этого не делаем? Я не понимаю. Что нам мешает?

Валентина Ивановна, мы общались с Вами несколько дней назад. Я Вам привел один пример и хочу в этой аудитории привести. По оценкам наших экспертов, за все годы новейшей истории России утечка капитала составила примерно триллион долларов. Я некоторым нашим либерально настроенным экономистам задаю такой вопрос... Хорошо, пусть не триллион, а 500 млрд. долларов, у людей проснулась совесть и они вернули эти 500 млрд. долларов, и в течение пяти лет по 100 млрд. долларов в год... вложили в строительство дорог и построили платные дороги по всей стране. Я задаю вопрос: что произойдет с нашей экономикой с точки зрения инфляции, каких-то макроэкономических, иных последствий? Да ничего не произойдет, они же вложили в платные дороги. Но мы же исходим из того, что они никогда их не вернут. А если мы понимаем, что они никогда не вернутся, эти деньги, что нам мешает долговые обязательства, эквивалентные 500 млрд. долларам, выпустить и вложить их в

строительство дорог и в течение пяти лет построить дороги по всей России, решить хотя бы нашу первую, так сказать проблему? А вторая – она автоматически решается при хороших дорогах.

Прошу поддержать эти предложения, Валентина Ивановна. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Я прошу поаплодировать Евгению Степановичу. *(Аплодисменты.)*

Е.С. САВЧЕНКО

И самое последнее. По рекомендациям. Страница 9. Здесь пункт: "Рассмотреть возможность размещения средств Фонда национального благосостояния в долговые обязательства российских компаний, производящих конкурентоспособную продукцию и реализующих крупные инвестиционные проекты". Я бы вместо этого пункта написал: "Рассмотреть возможность размещения средств Фонда национального благосостояния в долговые обязательства регионов Российской Федерации". И заместить полностью все коммерческие кредиты.

И еще бы один пункт записал в адрес Правительства и Центрального банка: разработать комплекс мер, которые обеспечат рост нашей экономики в следующем году минимум на 5 процентов ВВП, в 2016 году – минимум на 10 процентов ВВП, в 2017 году – не менее 12 процентов ВВП. Вот это было бы...

В.И. МАТВИЕНКО

И записать фамилии ответственных за это, чтобы знать, кого потом, если не выполнят...

Е.С. САВЧЕНКО

Это был бы хороший подарок для нашего уважаемого Президента, который сегодня празднует свой день рождения.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо огромное еще раз, Евгений Степанович. *(Аплодисменты.)*

Коллеги, я полагаю, что все предложения, которые были изложены... Во-первых, сам подход конструктивный: не дайте и перераспределите, а где можно взять. И вот если исполнить все то, что было сказано в выступлении Евгения Степановича, то федеральный и региональные бюджеты на сотни миллиардов рублей пополнятся. И предложения абсолютно не фантастические, корректные, земные и правильные.

И я бы просила Вас, уважаемый Антон Германович, взять как конспект выступление и проработать оперативно, системно проработать в Министерстве финансов и в Правительстве. Может быть, что-то мы сможем, успеем учесть даже в этом году. Потому что время не терпит.

Одну позицию прокомментирую. По алкоголю. Миллион раз говорили: акцизы задрали, надеясь, что пополнятся доходы бюджета. Чего добились? Да, думали, что меньше пить станут. Меньше пить не стали. Доходы по акцизам упали. Процветают паленая водка, произвол, теневое производство алкоголя.

Дальше. Мы в Таможенном союзе, не должно быть изъятий таких "серых", мы должны синхронизировать акцизы с Белоруссией и с Казахстаном, потому что в

Россию хлынула казахстанская и белорусская водка более дешевая, там ниже акцизы. Слушайте, свою-то экономику надо защищать, кого мы обманываем? Что стоит взять и принять решение, не откладывая, не затягивая, тем самым создав опять дополнительный источник пополнения бюджета?

Поэтому я прошу очень внимательно рассмотреть предложение белгородского губернатора, человека очень опытного, внесшего деловые предложения.

И что касается вопросов, я все-таки думаю, что Вы ответите по поводу пролонгации срока возврата бюджетных кредитов. Какова позиция Минфина?

А.Г. СИЛУАНОВ

Валентина Ивановна, может быть, посмотрим по дорожным кредитам? Были такие предложения. Дорожные кредиты мы действительно предоставляли на пять лет. В следующем году наступает срок их погашения. Поэтому давайте вместе с вами этот вопрос проработаем ко второму чтению.

В.И. МАТВИЕНКО

Договорились. Тогда Евгений Викторович и Сергей Николаевич... Спасибо.

Коллеги нам уже пора завершать работу. Я попрошу, чтобы взял слово глава Республики Карелия Александр Петрович Худилайнен.

И прошу подготовиться Карлина, губернатора Алтайского края.

С МЕСТА

А он ушел.

В.И. МАТВИЕНКО

Он ушел? Тогда есть еще два.

Пожалуйста, Александр Петрович.

А.П. ХУДИЛАЙНЕН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Я подготовил доклад. Я его зачитывать не буду, поскольку тема избитая. Вы заметили, в этом зале сегодня выступали руководители субъектов Российской Федерации, и никто с восторгом не отозвался о консолидированной группе налогоплательщиков, как было и ранее на многих федеральных совещаниях. Сегодня что бы нам ни говорили о том, что это благо, о том, что это объективно и хорошо, я готов доказать, что это не благо, не объективно, не хорошо.

Не так давно – полгода назад – нам говорили, что общий ущерб от введения консолидированных групп налогоплательщиков составляет 6 млрд. рублей в масштабах всей России. Сегодня говорят (Михаил Владимирович нам сказал) о том, что после подсчета вместе со Счетной палатой эта сумма изменилась, составляет уже 10 млрд. рублей. Цифра тоже "гуляет", и, безусловно, с этим нужно разбираться.

Мы благодарны Министерству финансов Российской Федерации за ту большую работу, которую оно вместе с Карелией проводит. Но специфика Карелии сегодня в том, что мы не только моноэкономика, у нас 11 моногородов из 313 в Российской Федерации, а в том, что абсолютное большинство из них "лежит на боку", проходит процедуру финансового оздоровления, и очень сложно сводить концы с концами. Так

вот, введение консолидированных групп налогоплательщиков нанесло ущерб налогу на прибыль, поступающему в доходную часть бюджета Республики Карелия, сократив его на 85 процентов.

Сегодня процесс продолжается, сегодня уже семь консолидированных групп налогоплательщиков функционирует на территории Республики Карелия. 21 предприятие вошло, и размер ущерба оценивается в 2,5 млрд. рублей. Для кого-то, наверное, это не такие большие деньги, но для Республики Карелия – это 15 процентов совокупных налоговых и неналоговых поступлений в бюджет Республики Карелия, которые мы получаем в течение года. Поэтому, конечно, сегодня это очень болезненно сказывается.

Если за 2013 год механизм компенсаций был предусмотрен, то на 2015 год он уже под большим вопросом. Мы, безусловно, работаем с Министерством финансов, и я думаю, что найдем какой-то консенсус. Но сегодня у нас большой вопрос в связи с формированием бюджета 2015 года: насколько будут компенсированы выпадающие доходы консолидированных групп и что вообще нам планировать?

Кто-то из коллег говорил в отношении закрытой информации. Подтверждаю, сегодня даже наша налоговая инспекция не знает объемов налоговых платежей предприятий, входящих в консолидированную группу налогоплательщиков. И это большая проблема – делать прогнозы на 2015 год и последующие годы. И если мы с вами сегодня эту информацию получим, наверное, это облегчит... И ту компенсационную политику, которую мы проводим, нужно проводить не каждый год, а нужно, наверное, придумать какой-то механизм, который будет предусматривать тем регионам, которые сегодня пострадали (а я уверен, их будет очень много), компенсационные выплаты в течение трех - пяти лет.

Что же предлагается от Республики Карелия? Мы уже единожды это озвучивали. Если уж политическое решение принято и консолидированным группам налогоплательщиков быть, хотя я в этом сомневаюсь, поскольку сегодня регионы, откуда ушли консолидированные группы налогоплательщиков, лишили стимула...

Мне сегодня абсолютно безразлично, какой объем прибыли заработает, потому что те символические деньги, которые сегодня консолидированная группа налогоплательщиков платит, потом высчитываются как ранее переплаченные (об этом говорил коллега из Тульской области). Этот процесс продолжается.

Если и принято политическое решение, то даже в масштабах действующей консолидированной группы налогоплательщиков, на мой взгляд, было бы целесообразно учесть отраслевой принцип формирования налога на прибыль, а не смешивать разные отрасли, разные бизнесы, когда сверхприбыльные предприятия (а именно к таким относится абсолютное большинство налогоплательщиков Республики Карелия) компенсируют потери и убытки совершенно других отраслей в этой консолидированной группе, наверное, это неправильно. Если бы это было, наверное, было бы справедливо. Наверное, нельзя смешивать в консолидированной группе убыточные предприятия и прибыльные предприятия.

И третье наше предложение. Для того, чтобы каким-то образом простимулировать регионы улучшением показателей предприятий, входящих в консолидированную группу налогоплательщиков, нужно, чтобы объем уплачиваемой прибыли по регионам был не исходя из фонда оплаты труда и остаточной стоимости

баланса основных фондов, а исходя из объема прибыли, зарабатываемой этими предприятиями. Один из главных налогоплательщиков, который у нас сегодня подрезал экономику и доходную часть бюджета, формирует в консолидированной группе налогоплательщиков почти 50 процентов прибыли. Мы же не имеем практически ничего.

Спасибо большое за то, что выслушали.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо огромное. Ваши конкретные предложения обязательно будут учтены.

Я прошу взять слово Андрея Николаевича Епишина, председателя Законодательного Собрания Тверской области.

Андрей Николаевич, если можно, очень коротко и предложения.

Пожалуйста.

А.Н. ЕПИШИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Я хотел бы на примере Тверской области обозначить ряд проблем общего характера.

Возьму на себя смелость все-таки резюмировать вопросы, которые сегодня задавались по требованиям Минфина к регионам при предоставлении кредитов, по одному из требований – чтобы уровень долговых обязательств был не выше 50 процентов.

Я могу просто сказать, резюмируя еще раз, что цель данного очень правильного решения – помочь регионам, которые ввиду ряда обстоятельств имеют высокий долг, снизить обслуживание долга и потом посредством условий предоставления кредита не повышать, а снижать региональный долг.

Мы готовы выполнять это обязательство, но не можем выполнять это обязательство только посредством снижения рыночного долга за счет сокращения расходов. То есть у нас реально под угрозой, если выполнять обязательства до 2017 года, многие социальные обязательства, а вопросы поддержки экономического развития даже не будут стоять на повестке дня. Более того, мы даже сегодня уже на грани того, что не сможем выполнять наши обязательства перед инвесторами. И в перспективе это все отрицательно скажется на деловом имидже региона. Я даже не говорю про очень правильные предложения Российской Федерации о гринфилдах, о дополнительном развитии, которое требует на каком-то этапе... по крайней мере не заимствования, не снижения государственного долга.

Поэтому я еще раз возьму на себя смелость резюмировать, своевременно обратив внимание коллег из Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства на необходимость рассмотрения вариантов смягчения условий по распределению бюджетных кредитов из федерального бюджета.

Важной проблемой в условиях дефицитности региональных бюджетов является организация транспортного обслуживания населения пригородным железнодорожным транспортом. Необходимо централизованное совершенствование как тарифной политики, так и нормативной базы расчета себестоимости перевозок пассажиров железнодорожным транспортом в пригородном сообщении. Целесообразно ускорить

разработку федерального закона, регулирующего отношения в данной сфере, предусмотреть ежегодные ассигнования на субсидирование в полном объеме экономически обоснованного уровня тарифов на услуги инфраструктуры "Российских железных дорог" при осуществлении пригородных пассажирских перевозок.

Со своей стороны, Законодательное Собрание нашей области и правительство Тверской области ведут поиск дополнительных доходов, источников пополнения областного и местного бюджетов. Мы внимательно следили за дискуссией о целесообразности введения налога с продаж либо взамен него сбора с предпринимателей в сферах торговли, общественного питания, услуг такси и туризма. Я полностью поддерживаю коллегу Евгения Степановича в том, что надо все-таки (я сейчас не про патенты, а про налоги говорю) такие сборы вводить и отнести их к компетенции субъектов Федерации.

Полагаю, что Минфину, Минэкономразвития и ФМС необходимо как можно скорее более четко определиться по возможному виду сборов, их ставкам, механизму администрирования.

Еще очень важным резервом для увеличения налогооблагаемой базы местных бюджетов является повышение доходов от земельного налога. Коллеги из Костромской областной Думы выступили с законодательной инициативой о внесении изменений в пункт 16 статьи 396 части второй Налогового кодекса в части увеличения коэффициента, применяемого при исчислении суммы земельного налога в отношении земельных участков, приобретенных, предоставленных в собственность физическим лицам для индивидуального жилищного строительства.

Мы поддерживаем эту инициативу и просим коллег из Федерального Собрания рассмотреть ее и принять в максимально короткие сроки.

И в завершение, отражая, может быть, сегодня тон и дух обсуждения, что все-таки мы должны заботиться в целом о консолидированном бюджете Российской Федерации, и в контексте того, что сказал Министр финансов, что мы будем дополнительно давать возможности по непосредственно налоговым льготам для инвесторов... Вот пример Калужской области по налогоплательщикам на самом деле просто показывает то, что у нас в соревнованиях льгот между инвесторами, ну, международными корпорациями, которые заблаговременно приняли решение о вхождении в Российскую Федерацию, построили здесь предприятия, тем более весь рынок сбыта у них здесь обычно... Мы, соревнуясь между субъектами в налоговых льготах, а не в качестве администрирования или подготовки площадок, просто потеряли деньги из бюджетной системы.

Я предложил бы Минфину совместно с Федеральным Собранием все-таки внимательно посмотреть, тем более этим корпорациям дают обычно решением Правительства определенные таможенные преференции. Думаю, что не надо устраивать соревнования вот именно в данном вопросе между субъектами, чтобы просто мы не теряли деньги из бюджетной системы.

А сегодня, учитывая, что существует тенденция все-таки вкладывать деньги в гринфилды и так далее, может быть, даже надо по налоговым льготам, которые мы просто... в итоге теряем деньги из бюджетной системы... вообще, внести, может быть, какие-то еще дополнительные ограничения, но не отражающиеся на такой

традиционной экономике субъектов. Субъектам могут такие льготы предоставлять все-таки по традиционной экономике. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Андрей Николаевич, за очень интересную точку зрения. Спасибо.

Коллеги, и последний выступающий, чтобы никого не обидеть. Две минуты буквально.

Игорь Юрьевич Шутенков, министр финансов Республики Бурятия.

Пожалуйста.

И будем завершать.

Сейчас посмотрим на Вас, может быть, Силуанова "подсадите" потом. (*Смех в зале.*) Все зависит от того, как выступите.

И.Ю. ШУТЕНКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации! Мы, конечно, тоже подготовили свой доклад, подготовили свои предложения. Но так как я выступаю последним, хочу констатировать, что наши умные и хорошие предложения уже от наших соседей и коллег прозвучали. Некоторые предложения не прозвучали, я их озвучу, не обосновывая какими-то цифрами.

Мы предлагаем дополнительно к тем предложениям, которые уже прозвучали, осуществить с 1 января 2015 года финансовое обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования. Все вы знаете, какие суммы мы теперь платим за неработающее население.

Также предлагаем передать федеральным органам исполнительной власти полномочия по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. У нас на сегодняшний день в очереди на одномоментное получение стоят 2 064 человека. Своими силами мы не справимся.

Также предлагаем передать полномочия по организации обеспечения граждан лекарственными препаратами и специализированными продуктами лечебного питания для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических, прогрессирующих, редких, так называемых орфанных заболеваний.

В целях снижения долговой нагрузки на региональные бюджеты мы бы вообще пошли дальше и жестче: мы предлагали бы те кредиты, которые мы получили на 1 января 2014 года, в том числе и дорожные кредиты, пролонгировать на условиях так называемых сельских кредитов. Вы помните, там есть отсрочка до 2024 года и рассрочка их уплаты до 2033 года.

И, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович, хотелось бы обратиться с просьбой. В соответствии с указом Президента Российской Федерации от декабря 2012 года и распоряжением Правительства Российской Федерации от июня 2013 года просим учесть в федеральном бюджете расходы на реализацию плана основных мероприятий, связанных с подготовкой и проведением празднования 350-летия города Улан-Удэ. Данные мероприятия были включены в план, были включены в действующее законодательство. Некоторые мероприятия уже проведены: процедура

конкурсных торгов, заключены контракты. Предприятия, выигравшие эти торги, приступили к реализации. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Игорь Юрьевич.

Уважаемый Антон Германович, я бы поддержала, поскольку есть и указ Президента, и распоряжение Правительства, и в 2016 году 350-летие Улан-Удэ, создан оргкомитет, а строчки такой в бюджете нет, хотя регион уже сделал проект и проектно-сметную документацию, выделил, уже свои потратил, 500 миллионов. Конечно, так грубо нельзя не выполнять указ Президента и распоряжение Правительства.

Прошу пометить. Может быть, это для Минфина такая небольшая проблема, но для такой большой республики это очень важная, существенная проблема. Обязательно прошу это учесть. Очевидно, это просто какая-то ошибка.

И еще из конкретных вопросов. Вот Шатилов промолчал, не знаю почему. В Кемерово очень сложная проблема – расселение ветхого и аварийного жилья на территории закрытых шахт. При этом руководство Кемерово проявило государственный подход. Ответственность за закрытие шахт, за выполнение всех необходимых работ возложена на бизнес. И бизнес вкладывает большие ресурсы, потому что это не просто повесить на шахту замок, это серьезные мероприятия по закрытию. А что касается расселения ветхого и аварийного жилья в этих районах и поселениях, было неоднократное поручение, Владимир Владимирович выезжал в Кемерово, поручение Президента, Правительства... Заместитель Председателя Правительства Дворкович провел совещание, подтвердил целесообразность. И речь идет не о каких-то больших суммах. Если я не ошибаюсь, размер беды там 7,5 миллиарда на три года.

Мы не можем такой сложный шахтерский край оставить без решения. Я сама видела, в каких условиях живут бывшие шахтеры, те, кто добывал уголь, жертвуя своим здоровьем, кладя силы, развивая экономику страны. Это просто стыдно в наше время.

Поэтому я прошу Вас лично рассмотреть обращение Дворковича, губернатора Кемеровской области и найти для начала реализации этой программы обязательно ресурсы.

Коллеги, подводить итоги я не буду, потому что очень интересные прошли парламентские слушания. Я думаю, вы со мной согласитесь. И главное, что прозвучало не нытье, не стенания, не плач Ярославны, а все ответственные люди понимают, что это наша общая задача, и вносили предложения по поводу того, как можно улучшить ситуацию. Сбалансированный бюджет и низкая долговая нагрузка, мы все хорошо понимаем, являются залогом сохранения национального суверенитета нашей страны. И это ответственность как федеральных, так и региональных руководителей.

Я не удержусь, вдруг кто-то не успел посмотреть, вчера в газете "Ведомости" была очень интересная небольшая статья "Разрешение на долги". Примерно такая же обстановка, как у нас, сложилась в Китае, где другая ситуация с развитием экономики и финансов. Так вот, правительство Китая ужесточило условия займов местным

органам власти. Теперь придется получать одобрение Всекитайского Собрания народных представителей, а уровень долга станет жестким критерием оценки деятельности чиновника. Правительство предупредило, что не станет предоставлять местным властям финансовую помощь в случае их дефолта, занимать деньги они смогут только для капитальных инвестиций, а не для финансирования общих затрат. Ожидается, что вместе с новыми правилами будут проведены и более широкие финансовые реформы, в чем мы крайне заинтересованы также, чтобы доходы и расходы местных властей соответствовали друг другу. Сейчас же они несут ответственность за расходы на социальное обеспечение, включая образование, здравоохранение, выплату пенсий, а большая часть налоговых поступлений идет прямым образом в государственный бюджет.

По-моему картинка точно такая, как в России... что нам также необходимо делать.

И при всех сложностях бюджета мы не имеем права остановить развитие. Бюджет должен служить целям развития. Поэтому снижение инвестиций, снижение средств на инфраструктуру недопустимо, потому что это будет провоцировать еще большее снижение темпов роста экономики.

Я надеюсь, что Министерство финансов не просто выслушало и дало ответы, а учтет все те конкретные предложения регионов, которые прозвучали. Мы за этим проследим. И вместе готовы работать для того, чтобы еще раз посмотреть внимательно бюджет, улучшить его и внести возможные коррективы ко второму чтению.

Я полностью поддерживаю губернатора Белгородской области в том, что нужно дать право региону ввести хотя бы 10-процентный налог на прибыль крупных сельхозпроизводителей.

Речь не идет о том, чтобы малые фермеры... Но государство действительно в последние годы очень много вложило в сельское хозяйство.

Сейчас эта отрасль начинает давать отдачу, получать прибыль, но должно быть всё по справедливости. Это хороший источник пополнения региональных бюджетов. И многие другие предложения.

Антон Германович, есть желание еще что-то сказать?

А.Г. СИЛУАНОВ

Нет, спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста, Сергей Николаевич.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги, прозвучало очень много интересных и предметных предложений, которые не отражены в тексте рекомендаций парламентских слушаний. Нам достаточно, Валентина Ивановна, недели для того, чтобы изучить, скорректировать окончательно редакцию...

В.И. МАТВИЕНКО

Неделя – много. До конца недели, бюджет... уже готовятся поправки ко второму чтению.

С.Н. РЯБУХИН

Я думаю, у нас так и получится, до конца недели.

В.И. МАТВИЕНКО

Давайте.

С.Н. РЯБУХИН

Мы скорректируем рекомендации, согласуем с Вами, с тем чтобы уже на следующей неделе, в понедельник, отправить их в Правительство и руководителям регионов Российской Федерации.

Спасибо всем за активное участие в парламентских слушаниях и за обсуждение.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, я еще раз хочу сказать спасибо всем участникам. Хочу поблагодарить Министра финансов, других руководителей федеральных министерств и ведомств, Татьяну Алексеевну Голикову – всех, кто сегодня активно участвовал и готовился к обсуждению проекта бюджета. Будем его улучшать. Спасибо.
